

Златовласка черного дракона

Автор:

[Елена Рейн](#)

Златовласка черного дракона

Елена Рейн

Оборотни Гильдорга #1

Ларисинья – юная золотая драконица, заперта жестоким отцом в башне, как пленница в угоду пророчеству. По договору вынуждена выйти замуж за наследника черной гильдии, бездушного и свирепого дракона. Ей улыбается удача, и она вырывается на свободу. Но, устроившись знахаркой в Анторский приют, в котором настоятельница издевается над сиротами, узнает о таинственном исчезновении девочек и проклятой магине, пожирающей малюток ради молодости. В безвыходном положении Лари принимает помощь друга и защиту Конера, не желающего отказываться от невесты, чтобы уничтожить ту, что невозможно найти и убить.

Из серии книг «Оборотни Гильдорга».

Елена Рейн

Златовласка черного дракона

Пролог

Гильдорг, гильдия золотых драконов

23 года назад

Темноволосая высокая женщина сидела на грязном полу башни, прислоняя к себе сверток, в котором лежала голубоглазая маленькая девочка. Плесень, пыль и паутина украшали стены темного помещения, а спертый воздух не давал возможности нормально дышать. Два маленьких круглых окна были в грязи, отчего ничего не было видно. Посередине комнаты стояла маленькая люлька, до сих пор пахнувшая деревом и свежестью, а рядом столик, на котором лежали чистые пеленки и опрокинутая большая кружка, где еще недавно плескалось парное молоко.

Послушница шариньи только что поменяла пеленки и покормила малышку из ложечки, не желая давать грудь, чтобы не передать дочери ядовитую черную магию, в которую знахарка погружалась с каждым днем все больше и больше.

Раньше она была даже красива, но сейчас ее внешность вызывала не столько отвращение, сколько жалость: кожа лица, словно грязная скомканная бумага – серая, тонкая, безжизненная, сухая и покрыта морщинами. Старое потасканное лицо прикрывают такие же истощенные ломкие черные пряди, а два года назад они были светло-русыми. Дряблое тело вызывает неприязнь.

Молодая старуха, а ведь ей не так много лет, чтобы выглядеть столь безобразно. Возможно, поэтому муж в последнее время не прикасался к ней. Но он, конечно же, поймет и примет последствия черной магии. Это все ради их будущего счастья.

Другого выхода нет, если она хочет светлого будущего для новорожденной дочери. Ради богатства и положения готова на все, даже на убийство своей подруги, Констанции, подобравшей ее на прогулке и спасшей от смерти. Отплатит злом за добро.

Только так Ларисинья займет законное место наследницы могущественной гильдии и свершит пророчество Гильдорга. Золотая драконица, рожденная на первый снег, который тут же растаял, создаст новую расу всесильных серебряных драконов.

Поистине, судьба милостива. Кто бы мог подумать, что именно она родит золотую девочку?! Тураны великодушны, подарив ей истинную пару – брата повелителя, Тарентора, а потом и дочь. Да, не кому-то, а ей, безродной знахарке... слабой колдунье. Осталось совсем немного, и они с мужем будут властвовать, жить в достатке и иметь все, о чем не могли и мечтать.

Посмотрев на маленькую девочку, Ринория замерла, любясь своей крохой. Сейчас, когда младенческая припухлость совсем прошла, можно смело сказать, что Ларисинья будет невероятно красивой. Глазки, как два глубоких голубых озера, мерцают завораживающим блеском. Черные пушистые реснички, ласковая улыбка чуть открытого ротика на идеальном белоснежном личике. Есть в ней что-то такое, что притягивает внимание любого. Очевидно, нежная аура золотой драконицы.

Сомнений быть не может, Ларисинья и есть драконица из пророчества, а она и Тарентор только помогут открыть правду, как им подсказал котран.

Дождавшись, пока дочь крепко уснет, Ринория положила ее в кроватку и присела на грязный пол. Просунула руку через решетку бортика и погладила по щеке, тихо прошептав:

– Прости, что не могу дать лучшего, чем это убогое помещение, и не могу быть рядом. Но если кто-то узнает о тебе раньше времени, все наши планы пойдут прахом, чего нельзя допустить. Я не хочу, чтобы ты была никем рядом с наследниками Констанции и Гарика. Кем будут они, если забрать власть? А мы будем огромной силой рядом с шариньей. У нас будет все, чего мы достойны. Наконец-то моя жизнь прислужницы закончится. Еще немного, и наши испытания подойдут к концу. Я буду править рядом с истинной парой, воспитывая тебя в роскоши.

– Если бездействовать, само ничего не произойдет, и твоя дочь проживет такую же жалкую жизнь, как и ты, – раздался приятный мужской баритон позади нее. Женщина испугано замерла в ужасе перед тем, кто ее внезапно посетил.

– Тер Дарен, – пролепетала Ринория, медленно поднимаясь и отряхивая серое выцветшее платье, стараясь закрыть своим худощавым телом кроватку, где лежала Ларисинья.

Прислужница шариньи подняла испуганный взгляд, стараясь не дрожать всем телом, и оглядела с ног до головы котрана, повелителя никтротов.

Мужчина был очень высок, строен, подтянут и крепок, однако огромной мощи в его теле не чувствовалось. Темные длинные волосы до плеч и вечно надменное выражение лица делали его холодным и далеким, а душа за столько столетий почернела, опалая невыносимой болью чужих страданий. Сильный опасный маг.

Котран хищно оскалился, обошел женщину и встал с другой стороны кровати, внимательно всматриваясь в черты спящего ребенка.

- Очень красива, - задумчиво выдал он.

- Да. Спасибо, - с гордостью произнесла мать, млея, что дочка поразила самого повелителя.

- И будет настоящей наследницей, если ты выполнишь мои указания.

- Как скажете, котран. Я все сделаю, - воодушевленно прошептала Ринория, радуясь, что могущественный маг на их стороне, а значит, все ее мечты сбудутся.

Дарен с отвращением посмотрел на женщину и скривился, презирая такую откровенную корысть. Но что поделать, ведь для того, чтобы вернуть любимую жену, он уничтожит еще множество душ, и в первую очередь тех, кто ему мешает, а прогнившая завистливая женщина и жадный до монет брат повелителя золотых драконов помогут ему в этом. А дальше все пойдет по продуманному плану.

Могущественный мужчина лениво вытащил из кармана маленький мешочек и, небрежно швырнув его себе под ноги, произнес:

- Содержимое этой тряпицы - яд соров. В сумке у двери - магический отвар в сосуде и камень заговоренной печати, сотворённой великой колдуньей. Порошок ты подсыплешь в еду жены властелина золотых драконов. Он усыпит ее навсегда, как только она родит, и никто ничего не заметит. Новорожденную отнесешь в Анторский приют и после того, как дашь выпить отвар, наложишь на

нее печать, чтобы скрыть драконицу и ее силу внутри тела до нужного момента. Для всех она будет ничтожным ребенком, проклятым Туранами. Без зверя и магии. Никчемная нира, недостойная жизни.

Женщина понимала, что обязана поступить так, как говорят, но ей была противна мысль об убийстве подруги, хотя она и презирала ее всегда за положение и силу. Сейчас Констанция стояла на пути к богатству и величию, но светлое отношение драконицы к ней грызло черную душу, заставляя испытывать сожаление.

– Я... я... не могу убить Констанцию, она спасла меня, – с дрожью в голосе прошептала Ринория, пытаюсь унять страх и ужас в своем теле.

Мужчина хищно посмотрел на нее, а потом резко поднял руку вверх и сжал кулак, отчего дряхлая женщина упала на грязный пол и стала задыхаться, корчась и хрипя.

Дарен, видя, как послушница шариньи пытается дышать, судорожно глотая воздух, всеми силами хватаясь за жизнь, громко рассмеялся и убрал руку, скидывая колдовские чары.

– Если не сделаешь так, как я сказал, задушу твою красивую девочку, мужа, а потом и тебя, чтобы ты осознала, как идти против того, кто хитрее и могущественнее сильнейших.

– Но... – прохрипела знахарка, продолжая лежать.

– Ты сама выбрала путь черной проклятой магии, поэтому выполняй указания, и тогда, может быть, заслужишь то, что добрые хозяева тебе даруют, увидев твою исполнительность и преданность.

Ринория с виноватым видом посмотрела на кроватку и судорожно всхлипнула. Осознавая, что вновь обрела способность разговаривать, вытерла грязной рукой слезы и прохрипела:

– Слушаюсь, котран. Сделаю все, как вы скажете.

Мужчина коварно улыбнулся и проговорил:

- Тогда приступай. Снег идет. Туман стелется.

- Но первый снег уже был и растаял, - проворчала женщина, возмущаясь, что котран сомневается в наследницах.

Дарен только пожал плечами и отошел к грязному окну, с омерзением окидывая взглядом окружающую обстановку вокруг него. Почувствовав, что Ринория не ушла, а с возмущением продолжает смотреть на него, повернулся к ней и прорычал:

- Глупая женщина, иди, если не хочешь наказания!

- Хо-хо-хорошо, - пролепетала знахарка и, подобрав с деревянного пола мешочек, спрятала его в потайной кармашек платья. Украдкой взглянула на кроватку и, видя, что дочь спит, облегченно вздохнула. Желание подойти к ней тут же испарилось, когда она услышала грозный голос мужчины, пропитанный ненавистью:

- Презираю грязь. И к тому же дети не должны воспитываться в сраче. А тут... Ты - отвратительная мать!

Женщина прищурила глаза, не чувствуя вины и не понимая большой трагедии его слов. Сдержала возмущение и вежливо ответила:

- Но ведь вы сами сказали: спрятать ее там, где никто не найдет! А потом, когда мы с Тарентором будем править, эта работа достанется черновым рабочим и прислужницам. Они должны убирать помещения и смотреть за нашей девочкой, наследницей золотых драконов.

- Хорошая мать всегда обеспечит своему ребенку чистоту. А ты живешь только будущим богатством и властью, благодаря которым о твоей дочери будут заботиться.

- Но...

– Ступай, у тебя намечается тяжелые ночь и утро. Иди же! – недовольно процедил Дарен, не в силах смотреть на мерзкую дрянь. Хотя других он в своем окружении и не видел. Все одинаковые, кроме его шариньи.

Чувствуя горечь и жжение в груди, Ринория медленно побрела на выход, но, не успев выйти, услышала плач своего ребенка. Женщина замерла, а потом бросилась к дочери, чувствуя, что не может не подойти. Девочка словно не хотела отпускать ее.

Знахарка думала, что котран будет ругаться, но нет, он только с ухмылкой смотрел и молчал.

Ларисинья успокоилась, как только колдунья взяла ее на руки, и, открыв свои глазки, с детским восторгом посмотрела на мать. Резкая мысль, что она больше не увидит свою дочь, озарила женщину, ведь сильной чертой ее знахарства было подсознательное предвидение. Ринория закрыла глаза, пытаясь внушить себе, что это ей лишь кажется. Все от волнения. Но что-то внутри не давало покоя.

Как только Ларисинья вновь уснула, знахарка положила ее в кроватку и укрыла одеяльцем. Осторожно отошла, но тут же услышала странный вопрос повелителя никтротов:

– Хочешь знать, какие дары у твоей дочери?

– Узнаю, как придет время, – буркнула женщина и, сгорбившись, пошла к двери, но, взявшись за деревянную ручку, замерла, кусая губы в кровь.

Прислужница колдуньи понимала, что все неспроста. Но мысль, что она всегда может убежать, скрыться – грела ее черствое сердце. Возможно, даже возьмет дочь. Но предчувствие внутри кричало, что ей не уйти.

Знахарка с детства любила играть черной магией и знала, что можно найти способ спастись из любого положения. Если же на кону будут висеть жизни троих, она выберет свою. Ринория и так сделала очень многое для общей цели, но все последствия доставались ей одной. Ежели все пойдет не так, как они задумывали, она без сожаления скроется.

Но если дочь с сильными способностями?! Ведь Ларисинья – золотая драконица, притом высшей власти. Значит, две магические способности в ней точно будут. Это может дать возможность скрыться без каких-либо жертв с ее стороны, вытягивая силы только из дочери.

В глазах женщины загорелся хищный корыстный огонек, и она, не поворачиваясь, тихо спросила:

– Какие?

Мужчина оценивающе молчал. Ему было знакомо такое поведение, и оттого противно, но что поделаешь: мелкие низшие ведьмы никогда не отличались добротой и самопожертвованием. А то, что он видел в ее жестах и словах, не сулило ребенку ничего доброго. Что ж! В его план входили бессердечность и эгоизм матери.

– Исцеление животных.

– И? – с надеждой уточнила Ринория, разочаровываясь в первом даре и желая, чтобы второй был – порталы или невидимость.

– Сила земли, – с усмешкой поведал Дарен, получая удовольствие от ее сожаления и недовольства.

Женщина обернулась, не в силах принять, что золотая драконица не взяла то, что поможет ей сбежать. Дары дочери, на ее взгляд – бесполезные и слабые. Хотя последний...

– Что за сила земли?

– Эмоции драконицы отражаются на состоянии твердой поверхности, – запутано ответил повелитель никтротов, зная, что она не будет уточнять из страха.

Ринория огорченно посмотрела на дочь, в эту минуту решив, что брать с собой ее не будет, и, пересилив свое раздражение, сказала:

– Что же, я думаю, что и эти способности принесут ей много счастья.

Мужчина только злорадно оскалился и добавил:

– Несомненно. Теперь иди! Констанция в своей комнате. И помни, я всегда рядом! А ты... этого даже не узнаешь.

Женщина сглотнула и вышла из комнаты, подбирая с пола небольшую сумку. Спускаясь по деревянной лестнице, переживала, что может упасть или провалиться. Ринория брезгливо оглядывалась по сторонам, отмечая паутину и грязь, но даже мысли у нее не возникло, что в этой темной и сырой башне находится новорожденная дочь. Только страх, что ее жизнь висит на волоске, и выпутываться ей придется одной, ведь магические силы девочки не оправдали надежд.

* * *

– Она моя пара! – прорычал Тарентор, с ненавистью глядя на повелителя никтротов.

Дарен лениво развалился на кресле и, ухмыльнувшись, заметил:

– Я не заставляю. Это только твой выбор. При предложенном варианте: дочь – наследница, ты – повелитель, а жена – колдунья. И ты, как новоиспеченный правитель, требующий ответа за убийство брата, его жены и сына, не пожалеешь даже своей супруги, посылая ее на костер. Уверю тебя, в глазах народа ты будешь справедливым приемником.

– Но она моя истинная пара. У меня больше не будет детей... – задумчиво проговорил светловолосый подтянутый стройный мужчина, взвешивая все варианты, чтобы не прогадать, выйти с максимальным успехом и минимальными потерями.

– Только красные кардиналы обречены на бездетную жизнь, поэтому не переживай. Найдешь женщину, желанную для твоего дракона, и, как наступит время шариньи, ты обретешь наследников.

На лице брата повелителя золотой гильдии появился хищный оскал, но, решив быть справедливым, он заметил:

- Только я не хочу лично этим заниматься, все же она моя жена.

- Не волнуйся, я сделаю сам грязную работу. Ринория окажется на костре и без твоей помощи, - злорадно отчеканил Дарен, со скучающим видом осматривая покои Тарентора.

- Но как...

- Неважно. Главное, огонь для ведьмы должен быть разожжен ближе к вечеру, а в кругу правосудия присутствовать все высшие драконы гильдии.

- Хорошо, а можно... мне в последний раз увидеть жену, - согласился, но тут же проявил слабость светловолосый мужчина.

Дарен с презрением посмотрел на жалкого, корыстного будущего владыку и гневно процедил:

- Думаю, гильдии не нужен ничтожный властелин, способный на чувства.

- Я силен, - возмутился Тарентор.

- Но этого мало. Проявишь бессилие, против тебя поднимут заговор, как ты поступил с Гариком, о чем он даже не догадывается.

- Мой брат могуществен и...

- Но он проявил слабость. Любовь и нежность к жене, сыну... сделали его никчемным и невнимательным.

- Но...

- Если я решу, что ты ничтожен, отберу то, что дал, - злобно сообщил котран.

– Я сам всего достиг! – громко возразил мужчина, но тут же его подхватило и откинуло в колонну. Никтрот навис над ним и рассмеялся.

– Без меня ты – никто. Только я даю тебе ту власть и мощь, чтобы победить сильнейшего.

– Мой брат...

– Поистине достоин уважения. А теперь прости, мне нужно встретить Гарика в порту... и убить его.

– Думаю, тебе это будет сложно. Брат никогда не дает застать себя врасплох, – скептически заметил мужчина, направившись к графину, чтобы налить себе вина.

– Ты удивишься, но сейчас он и его команда слабы как никогда, ведь всю обратную дорогу по морю их мучила шаканская болезнь.

– Ты...

– Я. А ты думай... и если «да», то к вечеру костер должен быть зажжен, а брат владыки и другие драконы ожидать прихода Ринории. Подлой колдуньи, заслуживающей наказания.

Тарентор ничего не сказал в ответ, зная, что он и не нужен. Выбор очевиден.

Дракон с долей горечи смотрел, как Дарен исчезает в магическом переходе, погружаясь в темный дым, наивно надеясь, что этот жестокий и хитрый маг оставит его в покое, когда все закончится, подарив власть и безграничное богатство. Дальше он знает, что делать.

Главное, укрыть от всех свою дочь. Она – залог того, что у него будет. Наследница из пророчества. А уж он постарается, чтобы никто не выкрал ее. Спрячет в башне и ограничит общение. Только так Ларисинья будет всегда у него на виду, пока не подрастет, чтобы принять священные обеты с Конером. Ведь пророчество говорит о связи с наследником черной гильдии. Поэтому осталось совсем недолго ждать, и он – справедливый властелин золотой

гильдии.

* * *

Темноволосая женщина тихо кралась по светлому подвалу, чтобы поступить благородно. Хранилище золотой гильдии представляло собой огромное помещение, где находилось множество сундуков с золотом и украшениями из драгоценных камней. У Ринории сжались руки от предвкушения, что теперь все это богатство принадлежит ей и Тарентору. Ее мечты сбываются!

Неприятная картина последнего разговора с подругой до сих пор стояла перед глазами. Констанция поняла, что она ее отравила и тем самым вызвала преждевременные роды, что, конечно, удручало. Женщина умоляла пощадить ее дочь, но знахарка не могла этого сделать. И, как только жена Гарика испустила последний вздох, темная знахарка унесла девочку в приют и выполнила все указания Дарена. Теперь преград нет. Уже известно, что властелин золотой гильдии и маленький наследник Алекс зверски убиты неизвестными магами в порту.

Только заколка в руках не давала покоя, невидимой сжимающей силой толкала ее в священное хранилище. Как камень в груди, разрывая слабую плоть. Смерть подруги и скорая гибель ее новорожденной дочери, Валенсилии (ведь без магических даров и зверя девочка не выживет в Гильдорге), как проклятье нависли над ней.

Прислужница котрана не понимала, зачем в хранилище с бессметными богатствами нужна простая неприметная заколка? Только знала, что так положено. Констанция всегда говорила о том, что эта безделушка должна быть тут. И пусть Ринория взяла на душу тяжкий груз убийства, но выполнит ее волю.

Положив вещь на камень, предназначенный для сокровенной вещи умершей владычицы золотой гильдии, сразу же почувствовала себя спокойно. Повернулась к выходу и вскрикнула, встретившись с темно-синими глазами жестокого мага.

– Зачем ты ее сюда принесла? – прошипел он, двигаясь на Ринорию, заставляя ее отступить.

– Это последняя воля Констанции... – заикаясь, ответила женщина.

– Ты хоть знаешь, что принесла, ничтожество? – с ненавистью произнес мужчина.

– Простая заколка... последняя воля... – лепетала прислужница шариньи.

– Это не просто заколка, это доказательство убийства для того, кому она предназначена. Лишь только наследница завладеет этим артефактом, тут же получит послание, зашифрованное с помощью магии. Она сможет передать свои знания кардиналам. И все мною продуманное канет в пропасть из-за твоей глупости! – кричал маг.

– Но как же... теперь наследница – Ларисинья, дочь Тарентора и моя. А дочь Констанции без магических даров умрет.

– Глупая гусыня. Она не умрет! Ты дала ей не печать на дары, а только впустила дух зла, чтобы он душил сущность зверя драконицы наследницы. Рано или поздно дары вырвутся на свободу, а зверь нет. И только обряд сможет дать свободу... двум душам. Либо дракону... либо колдунье в чужом теле, взамен на жертвоприношение золотой сущности, закрытой внутри золотой наследницы. И все, что я так долго планировал и смог осуществить, ты посмела поставить под угрозу, – рявкнул он, отчего Ринория упала и, не сдерживая слез, заплакала.

– Простите, я не знала. Я думала...

– Ты думала, что твоя дочь – наследница? Играющая роль в пророчестве? Как ты могла о таком подумать?! Ты ничтожная тварь... и твоё отродье никогда не достигнет таких высот. Одно могу сказать точно, что она будет жить тут, пока не придет её черед отодвинуться для настоящего наследника, которого приведу я.

– А как же пророчество?

– Зачем оно, когда та, кто возродится, сделает золотую гильдию сильнейшей и могущественнейшей?! А управлять буду я, влияя на глупца, которого сделаю своим сыном, а потом и близким другом...

– Но Тарентор... он сказал, что теперь на трон заступим мы с ним... И наша дочь... – оправдывалась Ринория.

– Он... пока не придет время, да. Но не ты. Ты выполнила то, чего я хотел, влияя на тебя через Тарентора. А теперь в тебе нет смысла, ведь кто-то должен ответить за смерть Констанции и убийство наследницы... – проговорил маг и мерзко рассмеялся.

– Нет... Вы же сказали, что она выживет.

– Но это я по секрету сказал тебе, зная, что ты об этом уже не поведаешь.

– Я... я... – пролепетала женщина, лихорадочно соображая, что делать и как спастись.

– Ты... для всех убийца и колдунья, – злорадно процедил жестокий мужчина, не знающий сочувствия и жалости.

– Нет... – заплакала она, отползая от него.

– Но я сегодня добрый и дам тебе шанс скрыться... Беги, если желаешь спасти свою шкуру! – рявкнул он, и Ринория тут же бросилась из хранилища на улицу, надеясь, что истинная пара ее спасет.

Как только знахарка выбежала из дворца во двор, на ее шею накинули петлю. Всадник на черном коне потащил сопротивляющуюся женщину к костру, отпустив в тот момент, когда она оказалась в центре огромной кучи горящего хвороста. Магия не давала ей выйти за пределы костра, и ведьма горела заживо, не понимая такой жестокости к себе.

Возле костра на участке для обрядов стояли зрители: Тарентор, главные министры и друг наследной семьи – Дарен.

Спустя пять лет после произошедших событий

Поместье котрана

Дарен с отвращением посмотрел на красивую, изящную, молоденькую девушку в своей постели и лениво произнес:

– Я хочу, чтобы ты залезла в постель к Тарентору и, пока не наступит нужное время, оставалась там, играя роль главной фаворитки повелителя золотых драконов.

Темноволосая прелестница приподнялась и с недоумением взглянула на любовника, невинно прошептала:

– Я чем-то расстроила своего тера? Совершила глупость? Возможно, не угодила великой шаринье? Я впустила ее в свое тело, чтобы уничтожить семью наследников, в надежде, что стану...

Мужчина только ухмыльнулся, и скучающе произнес:

– Ты – никто! И не вздумай считать по-другому, гурала. А твоя красота – ненадолго. Настоящая ты – это старуха, ведь дух Каридии высушил тебя полностью, что вынудило ее вернуться во тьму. Ты разочаровала нас.

Женщина замерла, обдумывая ситуацию, и, сохраняя спокойствие духа, с уважением прошептала:

– Я не подошла великой шаринье?

– Нет, твое тело – слабый сосуд, ты бесполезна, но главное дело ты сделала, поэтому Каридия сохранила тебе жизнь.

– А вам, мой тер? Нужна? – томно пролепетала соблазнительница, выгибаясь изящным телом, задевая упругой полной грудью бедро мужчины.

– Мне... – задумчиво произнес Дарен, оценивая свои потребности в молодой магичке. – Уже приелась, и я даже рад, что ты оказалась слаба и моя жена не пожелала и дальше в тебе находиться. К тому же... у тебя нет той силы, что нужна. Мы ошиблись, и теперь неизвестно, сколько времени будем ждать подходящую знахарку с огромной магией внутри.

Висарена с ужасом замерла, боясь гнева котрана, но, тем не менее, осмелилась спросить:

– А мое тело? Что будет со мной?

– Сгниешь, если не будешь выполнять то, что я тебе прикажу, – довольно ответил мужчина, не замечая, как хищно блеснули глаза изящной девушки.

– Конечно, котран. Сделаю все, чтобы вы были довольны, – она опустила голову вниз, зная, что жестокий мужчина может отпустить, только видя полное подчинение.

Дарен довольно оскалился, на секунду вновь задумавшись о постельных утехах, но, вспомнив, что обещал Алексу, приемному сыну, пострелять из лука, недовольно проговорил:

– Твое тело будет таким же, пока ты ублажаешь властелина золотой гильдии, докладывая мне о каждом его шаге. Все, что он замышляет. Любой его ход.

– Но... – возразила магиня, понимая трудность поставленной цели.

– Жить захочешь, значит, придумает, как ублажить дракона, чтобы он доверял. Тем более, ты же не хочешь, чтобы твой бездарный выродок, которого ты прячешь, подох с голода? – оскалившись, поинтересовался повелитель никтротов.

Не ожидая такого удара, молодая женщина с ужасом посмотрела на мужчину, и, предполагая, что глупо отпираться, впрочем, как и признаваться, смиренно произнесла:

– Тер Дарен, я сделаю все, чтобы вы были довольны вашей магией.

– Вот и отлично, а теперь пошла вон. Надоела! – рявкнул котран, сжимая кулаки, думая о будущей встрече с настоящим наследником золотых драконов. Алекс считал его спасителем, даже не догадываясь, что убийца для уничтожения всей команды Гарика и самого мальчика Дарен послал лично. И ради своей цели котран не только сделает Алекса своим приемным сыном, но и будет его лучшим другом. Чтобы вернуть Каридию он стерпит все, несмотря на свою лютую ненависть к этому щенку.

Висарена покорно поклонилась и, не стесняясь своей наготы, поднялась с кровати. Взяв вещи в руки, направилась из личных покоев котрана, зная, что он не выносит, если его любовницы долго собираются, когда он указывает им на дверь.

Как только темная знахарка оказалась за дверями, надела через голову длинное черное платье, а потом быстрым шагом направилась к лестнице, желая закрыться в своей камере и хорошо все обдумать. Конечно, она не хочет умирать и будет слушаться котрана, но и обязательно придумает выход из сложившейся ситуации. Тем более, что этот мерзкий жестокий мужчина узнал о ее сыне. Важно, что он не знает главного, что Варальд – его плоть и кровь.

Да, она обхитрила не только великого повелителя никтротов, но и шаринью, что была в ней почти пять лет. Они посчитали ее слабой, потому, что она тратила огромную силу, пряча воспоминания о сыне.

Скорее всего, Дарен считает, что ее ребенок – нир, маг без дара, раз в ее разуме нет никаких упоминаний о нем. Все так, как она и хотела.

Очутившись в своих покоях, Висарена сняла платье и швырнула его на пол. Вошла в маленькую уборную, где стоял небольшой чан, и залезла в него. Магией подала воду и принялась тереть себя, в надежде смыть грязные воспоминания о ненавистных прикосновениях отца ее ребенка.

Конечно, все могло быть по-другому, но, к сожалению, она приглянулась могущественному магу. Отказать было нельзя – повелитель никтротов всегда брал то, чего желал, и без разрешения. Увидев в ней магию, решил впустить в ее тело и разум дух своей сожженной жены. Но к этому времени у нее уже был сын, и она сделала все, чтобы скрыть его, опасаясь за жизнь Варальда.

Ее семилетний мальчик живет в глуши с нянькой, но теперь его можно привезти сюда. Для всех, а в особенности драконов, она будет богатой вдовой с ребенком. Наверняка, Дарен ей в этом поможет, и даже даст золота, ведь ему это в первую очередь выгодно. Только нужно заговорить амулет сыну.

Выйдя из купальни, молодая женщина осмотрела свое тело, узрев проглядывающиеся морщинки, и, тяжело вдохнув, решила не прилагать магии для их устранения, чтобы котран ни в коем случае не знал о ее силе.

Когда она все продумает, чтобы сбежать (желательно с приличной суммой золотых от котрана и Тарентора, которого ей еще предстоит соблазнить), найдет место в глуши, чтобы спрятаться от всех, кто может угрожать ей и сыну. Она защитит его, пусть даже придется пройти через постельные утехи, грязь, шантаж и предательство. Об этом она после забудет, главное, не совершить даже малейшей ошибки.

* * *

Гильдия золотых драконов

Маленькая девочка сидела на земле в старом заросшем саду и тихо пела песенку, собирая листву в огромную кучу, мастера для своей старой потрепанной куклы огромную кровать. Вдруг она замерла, а потом посмотрела по сторонам, недовольно сморщив носик. Втянула воздух, и, быстро спрятав куклу под листву, вскочила, приглаживая грязными руками праздничное платье желтого цвета.

Через несколько минут в сад ворвался высокий светловолосый немолодой мужчина крепкого телосложения, а за ним почти бежала худая женщина в очках, что-то причитая и оправдываясь.

Владыка золотых драконов резко остановился и с бешеным возмущением смерил взглядом маленькую драконицу, отмечая, что ее лицо, руки и платье были в земле. Сжав руки в кулаки от злости и разочарования, Тарентор перевел взгляд на няньку и воспитательницу в одном лице. Ее невозмутимо-чопорный вид довел

его до белого каления:

– Почему она грязная? Сегодня великий праздник нашей гильдии, и я должен показать Ларисинью золотым драконам. Куда вы смотрите? За что я вам плачу?

Женщина возмущенно ахнула и обиженно проговорила:

– Но я... Я только вышла за новыми учебниками, а когда вернулась... ее в комнате не оказалось. Она исчезла, хотя дверь была закрыта!

– Тогда почему она здесь? Как вышла из башни? – свирепо рявкнул Тарентор, показывая свое недовольство.

– Я... не знаю, – всхлипнула драконица, с ненавистью посмотрев на милейшее ангельское выражение лица негодной воспитанницы, делающей всегда все по-своему, плюющей на ее приказы, тем самым ставя высокую репутацию и положение под вопрос. Мерзкое создание! Властелин золотых драконов уже не раз намекал ей о том, что уволит, раз она не может справиться с пятилетним ребенком. И во всем виновата она... проклятущая драконица.

– И это ответ? – процедил дракон, сдерживаясь из последних сил, чтобы не ударить отпирающуюся женщину. – Как не знаете? Ребенок не сможет открыть огромную деревянную дверь, а высота башни не позволит ей даже подумать о том, чтобы спрыгнуть вниз. Ларисинья – маленькая девочка, наследница и та, кто разрушит пророчество, а вместо того, чтобы заниматься и быть прилежной, выглядит, как дитя черновой прислужницы, а может и хуже.

Не выдержав такого унижения, гордая женщина недовольно насупилась. Подхватила с двух сторон руками пышную длинную юбку и, подняв чуточку вверх, направилась к златовласой девочке, так и не сдвинувшейся с места, с невозмутимым спокойствием следившей за развитием событий.

Маленькая драконица смело смотрела на идущую к ней разъяренную женщину, с которой проводила все дни, занимаясь и обучаясь всему, что должна уметь наследница. Запреты на игрушки и любые просьбы отразились на поведении юного чада. Ребенок не доверял никому, понимая, что ее здесь не любят, а особенно отец. Еще совсем недавно она старалась быть лучшей и самой послушной, в надежде, что Тарентор будет ласковей с ней, но нет, владыка

совсем не замечал свою дочь, высмеивая ее дикость перед драконами.

Видя выражение лица Олироны, малышка подняла подбородок вверх и сжала грязными руками подол. Недовольная женщина подошла к ней вплотную и, тут же схватив за локоть, принялась трясти, выкрикивая:

– Как ты посмела выйти из своей комнаты без разрешения? Кто тебе позволял?

Тарентор скучающе смотрел на происходящее, досадуя, что у него на редкость упрямая дочь. И пусть ей так мало лет, но подчиняется она с трудом, притом, такое поведение проявилось совсем недавно. Упрямица молчала, смело встречаясь с ним взглядом, если не желала подчиняться. Владыка понимал, что Ларисинья – ребенок, но упрямо сжатые губы девочки невероятно раздражали сильного дракона.

Даже сейчас, когда Олирона трясла ее в разные стоны, драконица молчала, сосредоточенно смотря на своего обидчика, а в глазах – пустота. Как такое могло быть, владыка не понимал, надеясь, что вскоре у дочери это пройдет, и она станет послушной.

Тяжело вздохнул от своих дум и громко приказал:

– Отойдите от наследницы!

– Но, – возмущенно буркнула нянька, раздраженно взглянув на повелителя.

– Я попытаюсь сам... – снисходительно заявил Тарентор, открыто намекая, что справится лучше, чем она.

Сказав это, он направился к девочке и, не дойдя до нее несколько шагов, сухо приказал:

– Переоденься и пойдем со мной на площадь, чтобы я...

– Нет! – уверенно промолвила девочка.

– Почему??? – теряя терпение, рявкнул владыка.

– Я хочу друга... Ты мне обещал, но не исполнил своих слов, – тихо пролепетала малышка, теребя платье, в надежде, что на этот раз отец не обманет.

– Нет, это риск. Я ограждаю тебя от всех! Чтобы ты достойно осуществила великое предназначение, возвеличивая меня и...

– Лошадку, – тихо пролепетала девочка, пытаюсь не заплакать, чтобы отец не разозлился.

– Ты – наследница и...

– Лошадку, – уже уверенней повторила драконица, а потом резко сделала шаг к отцу, и выдала. – Если нет, я никуда не уйду отсюда.

– Что? Что ты сказала? – возмутился повелитель, со злостью взглянув на учительницу. – Вот этому вы ее учите? Да? Неподчинению и упрямству?

– Нет, я... – прохрипела Олирона, мечтая в эту же секунду утащить негодную девчонку наверх в спальню и наказать.

– Мне... нужно. Пожалуйста. Я не могу быть одна, – умоляюще прошептала Ларисинья, смотря с надеждой на отца, но он лишь презрительно отвернулся, с пренебрежением окинув взглядом заросший сад, в котором цвели цветы. В такой холод? Странно.

Задумавшись на секунду о будущем, он лениво проговорил:

– Ты не одна! Олирона всегда с тобой, а книги и занятия лучше друзей. Они не предадут. Ты должна понимать...

– Нет! – перебила девочка, делая еще шаг навстречу отцу, и быстро продолжила: – Я не пойду с тобой. Ты не держишь слово, а ведь обещал...

Мужчина поморщился и, заострив внимание на кроне огромного могучего дерева, пытаюсь не смотреть на дочь, спросил:

- Чего ты хочешь?

- Лошадку и еще...

- Еще? - тут же рявкнул Тарентор и повернулся к Ларисинье, пораженный ее требованиями.

- Хочу кататься... ухаживать за ней. Разве это много?

- Ты не можешь...

- Пусть меня охраняют, но, пожалуйста, разреши, - уверенно настаивала девочка, чувствуя, что отец готов пойти на уступку. Только, конечно, просто так ничего не будет. Но хоть так...

- И где, по-твоему, должна находиться эта лошадь?

Девочка потупила взгляд, не зная, как ответить на его вопрос. Прохладный ветерок кружил листву, и девочка залюбовалась резвой и волшебной игрой ветра.

- Хорошо, мы откроем задний закрытый двор, относящийся к этой башне. И еще... я приставлю надежного человека, чтобы он ухаживал за животным и следил за твоими прогулками.

Не веря своему счастью, девочка всхлипнула и прошептала:

- Правда? Правда? Спасибо! И я могу приносить животных?

- Нет, только лошадь. Я подарю тебе жеребенка королевской масти, и пусть это будет твой друг. Но ты должна слушаться и делать все, что я тебе говорю. Никакого сопротивления.

- Хорошо, - радостно согласилась Ларисинья, от волнения стискивая платье. - А когда...

– Завтра... скажу поверенному заняться этим делом и выделить тебе друга. Конечно, еще рано, но наследница должна учиться верховой езде и привыкать к животным. Поэтому...

Олирона пыталась успокоиться и не показывать своей агрессивности. Она стояла рядом с воспитанницей, но ее совсем не замечали и не спрашивали совета, что ужасно раздражало. Она не разделяла мнение Тарентора, считая его слабым правителем и никчемным драконом. Была уверена, что такая поблажка испортит упрямое дитя. Только занятия и дисциплина, все остальное – лишнее.

– Я считаю, что Ларисинья... – со злостью прошипела молодая строгая женщина.

– А вам, Олирона, советую выделить ей время, когда она сможет заниматься с лошадью, – процедил мужчина, получая удовольствие от того, что самая преданная женщина Гарика теперь выполняет его приказы.

Брат даже не обращал внимания на томные взгляды некрасивой чопорной драконицы, а он все видел и смеялся. Нянька очень долго была преданна прежнему правителю и так яро сопротивлялась Тарентора, что сейчас владыка получал удовольствие от этого вынужденного подчинения. – И еще, через пять минут ребенок должен быть чистым, чтобы мне не стыдно было показать свою дочь.

– Да, тер Тарентор, – дрожащими губами прохрипела женщина, хватая за руку воспитанницу и ведя ее в башню, которую недавно переделали, считая, что наследница должна жить в удобстве и богатстве, но в полной изоляции. А сейчас... такая поблажка.

Суровая драконица была уверена, что это не только не подчинит Ларисинью, а наоборот, сделает ее сильнее, ведь она не зря требовала лошадку и вечно лезет в свою грязь. В этом ее сила, но никто не хотел замечать удивительных особенностей, списывая их на обычную детскую глупость. Слепцы!

Перед тем, как впихнуть девочку в дверь и закрыть ее, она задержала взгляд на мужчине, искренне презирая его, считая никчемным владыкой, в отличие от его брата. Если бы все было по-другому... ей не пришлось бы смотреть за этой самозванкой и исполнять распоряжение ничтожного жадного мужчины. Но судьба жестока, и ее любимого больше нет... и теперь она служанка.

Отвела взгляд, чтобы открыто не проявлять свою ненависть, и скрылась в башне. Ей нужно переодеть отродье Тарентора, чтобы он не вздумал выгнать ее, чего, несомненно, очень желал. Нет, она останется и попытается перевоспитать глупое создание, чего бы ей это не стоило.

Глава 2

Гильдия золотых драконов

Спустя годы

Ларисинья мчалась по полям, радуясь великолепным ощущениям. Она была счастлива, как никогда. Вертара, ее любимая лошадка, неподражаемая и быстрая, всегда радовала свою хозяйку быстрой поездкой, давая возможность хоть на немного быть счастливой и свободной.

Уже подъезжая к замку с задней стороны, где находились старая конюшня и ее башня, она нахмурилась. Наследница была уверена, что Олирона уже успела пожаловаться отцу на отказ провести весь выходной день на коленях в церкви, воздавая мольбы богам.

Девочка не понимала яркой фанатичности гувернантки, считающей это нормой, и восстала против ее мнения. Лари верила всей душой Туранам, уважая и почитая сердцем, но подчиняться злобной женщине, только и желающей придумать для нее эдакое наказание, чтобы удовлетворить свою ненависть, не считала нужным.

Приближаясь совсем близко, наездница увидела повелителя золотых драконов, стоящего около деревянного забора, у ворот в заброшенную конюшню. Тяжело выдохнула, представляя, как отец зол, но другим она его и не видела.

Тарентор с яростью смотрел на приближающуюся дочь, сжимая ладони в кулаки. Его зверь лютвал, гневаясь, что у него растет на редкость упрямая,

взбалмошная дочь вместо покорной девы, воспитанной в уединении.

К пятнадцати годам девочка была невероятно красивой и настолько же невыносимой. Ее покорность – только название, а мимика, жесты, взгляд – выражали полное пренебрежение к нему, великому властелину! И сейчас наступило время наказать непокорную дочь, что он обязательно сделает.

Ей необходимо повиноваться ворчливой гувернантке, и тем более ему, а это значит заниматься и быть послушной во всем. Всему приходит предел, и сейчас он собирался провести первый и последний урок послушания, чтобы буйная девчонка никогда в жизни не вздумала идти наперекор или настаивать на своем глупом мнении.

Как только всадница приблизилась к властелину, лошадь встала на дыбы, чувствуя опасность, исходящую от мужчины. Видя безумный гнев отца, Ларисинья прислонилась к шее животного и попыталась его успокоить.

Как только ей это удалось, случилось страшное. Перед ними вырос огромный золотой дракон с белыми длинными наростами на спине, рычащий и направляющий огонь в сторону лошади, желая запугать.

Животное обезумело и скинуло хозяйку, пытаясь уйти от опасности. Дракон зарычал и кинулся следом, откидывая жертву в сторону и тут же нападавая.

Крик невыносимого отчаянья и леденящего страха раздался в воздухе. Ларисинья не могла себя остановить, видя с какой яростью дракон ее отца рвет Вертару, обжигая огнем.

Сил не было... даже идти, ноги превратились в ватное полотно, и девушка с ужасом в глазах рухнула на землю. Запах горелой кожи рвал легкие, и Ларисинья задыхалась, хрипя от отчаянья, истерично умоляя дракона остановиться.

Ползла к другу, надеясь на чудо, но сознание понимало, что это невозможно. Осознание утраты окончательно переломило что-то в юношеской душе, призывая внутреннюю силу, формирующуюся в мощный неуправляемый вихрь. Впервые ее драконица проснулась и рвалась наружу, желая отомстить, нанести вред, вступить в бой. А ведь зверь должен был проснуться только к

совершеннолетию.

Наследница подняла голову вверх, открывая темно-синие, почти черные глаза, и тут же встретилась с презрительным взглядом Тарентора, выражающим превосходство и удовлетворение. Мужчина сделал шаг к ней и довольно процедил:

– Больше никакого сопротивления, будешь выполнять только то, что я скажу. Ты – никто без меня и, если будешь хорошо себя вести, тогда, может быть, я позволю завести тебе еще одну живую игрушку. А сейчас – получай наказание, и надеюсь...

Рычание зверя, громкое, пронзительное раздалось из груди девушки, а когти на руках с яростью сжали землю. Лари страшно завывала, не пряча боли, выплевывая сожаление, горечь и любовь к потерянному другу. Ее трясло, но она не обращала внимания. Она хотела к Вертаре... помочь... прикоснуться... сделать хоть что-то...

Земля задрожала, и владыка золотых драконов непонимающе посмотрел по сторонам, видя дикую панику и изумление в глазах стражи, стоящей неподалеку. Непонятное предвкушение во взгляде гвернантки, прячущейся за забором, окончательно поставило его в тупик.

Слова... тихие непонятные слышались со всех сторон, и земля стала трескаться, поднимаясь вверх. Мужчина хотел превратиться в дракона, но не смог. Могучая сила тянула вниз, и черная бездна накрыла его с головой, не давая дышать. Последнее, что он видел, это спину убегающей Олироны.

Ларисинья ничего не замечала, кроме заживо сожженной лошади, разорванной в области груди и по бокам. Не понимая как, она поползла до Вертары и, глотая слезы, что-то хрипло зашептала.

Девушка отключилась от всего, воспринимая эмоциями безумную боль и осознавая невыносимую утрату. Судорожный всхлип вырвался из горла: наследница золотых драконов вновь умоляла животное проснуться, призывая силу, чтобы помочь и оживить. Усилия были напрасны, но сознание отторгло действительность. Поток магии только восстанавливал шкуру, но не оживлял животное.

Вновь и вновь Ларисинья пыталась помочь, но ничего не выходило.

Резкое теплое прикосновение к ее рукам, и она в диком страхе встретила взглядом с янтарными глазами молодого темноволосого парня, которого прежде никогда не видела. Он накрыл ее руки своими и спокойным голосом подсказал:

– Сконцентрируйся и призови всю силу. Только тогда мы сможем вернуть животное к жизни.

Наследница только кивнула, впервые поверив постороннему человеку, и, закрыв глаза, стала произносить слова, идущие от сердца и души, вытягивая из себя силу, направляя ее животному.

Почувствовав сильное жжение в руках, она распахнула глаза и, не веря в происходящее, замерла. Белоснежная магия от ее рук находилась в кольце черной стены, окутывающей ее, но не накрывавшей. Наоборот, с каждым прикосновением магия целительницы увеличивалась в размерах, разрастаясь огромным потоком.

Лошадь судорожно захрипела, и девушка всхлипнула, отключая накатывающие эмоции. Тяжело дыша, искренне надеялась, что вместе с сильным магом у них хватит мощи сотворить чудо, но тем не менее, не стоило раньше времени радоваться.

Рваные участки кожи полностью восстановились, и следы ожогов исчезли, даря сумасшедшую надежду на оживление. И вдруг черная мантия магии мелкими песчинками въелась в желтовато-белый поток, образуя черно-желтую палитру.

Ларисинью затрясло. Воздуха в груди не хватало. Наследница с ужасом посмотрела на худощавого молодого мужчину со шрамом на левой щеке, и попыталась что-то сказать, но вместо слов шли только судорожные звуки.

– Убирай руки, – выкрикнул сильнейший маг, и девушка повиновалась, прикладывая силу, чтобы оторваться от невероятной тяги потока.

Рывок, и ее откинуло волной. Наследница с ужасом всхлипнула, озираясь по сторонам, видя, что натворила. Земля все также душила отца и охранников, а лошадь... резко соскочила на ноги и понеслась вперед.

Перевела взгляд на никтрота, глаза которого превратились в черно-красные – смерть животного он втянул в себя, и изумленно ахнула.

Наследница сжала землю пальцами, пытаясь понять произошедшее, а потом тихо прохрипела:

– Уходи! Я освобожу всех...

– Ты... ты в порядке? – взволнованно спросил маг, трясущимися руками пытаясь контролировать мощнейшую силу.

– Да... но ты... уходи... Они поймут... а меня пощадят. Ты понимаешь? – выкрикнула она.

Никтрот только кивнул и, поднявшись, сделал шаг назад, поднял руку, мгновенно создавая черной магией портал. Исчезая в пространстве, он вновь посмотрел на измученную светловолосую красавицу и произнес:

– До встречи, наследница.

Портал исчез, и девушка прикрыла глаза, призывая магию. Земля в считанные секунды рассыпалась на мелкие крохи, давая возможность пленникам освободиться. Охранники в панике глядели по сторонам и, видя лошадь, стоящую неподалеку, с ужасом посмотрели на драконицу.

Пронзительный, свирепый рев раздался на поляне, и Тарентор кинулся к дочери, но, видя в ее глазах вызов, сжал кулаки и прохрипел:

– Ты...

– Никогда не смей трогать моих друзей! – процедила девушка, делая шаг к нему, повышая тон: – Я тебе запрещаю!

Мужчина промолчал, сдерживая ярость, пытаясь успокоиться и все обдумать. Запах могущественной магии юного никтрота забил ноздри, и владыка непонимающе осмотрелся.

- Где тот, кто помог тебе? - прорычал он.

- Неважно...

- Он совершил преступление, втянув смерть и сделав ее своей силой.

- Не имеет значения. Он исчез, - без страха заявила она.

- Это поправимо, - злорадно выдохнул Тарентор. - Дарен его найдет... и уничтожит...

Страх зародился в груди наследницы, не желающей зла молодому магу, спасшему Вертару. Ведь если так, значит, не такой уж он плохой никтрот, и, к тому же, она никогда ни от кого не получала помощи, а сейчас... Незнакомец сотворил невозможное, несмотря на свои молодые годы. Несомненно, он силен, но потратил много энергии, а Дарен, это мерзкий котран, которого она презирала всей душой, найдет его в короткое время и убьет.

Девушка сделала шаг к отцу и сухо произнесла:

- Если ты хочешь, чтобы я посещала твои праздники и была немного учтива с наследными драконами всех гильдий, тогда ты забудешь то, что сейчас чувствуешь и видишь.

- А если нет? - в своем репертуаре озадачился владыка, желая взвесить все «за» и «против».

- Я уничтожу твое королевство, накрыв землей! Буду истреблять магические ловушки, не выпускающие меня из территорий золотой гильдии, ежедневно и каждую минуту, - уверенно цедила девушка, ни капли не робея перед властелином.

Ларисинья была уверена, что с мужчинами нельзя показывать слабину, если не хочешь, чтобы тебя втоптали в грязь, заставляя подчиняться и быть служанкой отцу, а потом и мужу, не имея собственного мнения и значимости.

Тарентор посмотрел по сторонам, и, видя, как трое мужчин переговариваются о случившемся, нахмурился. Потер подбородок грязной ладонью, и, злорадно ухмыльнувшись, добавил:

- Хорошо, только ты пообещаешь, что больше такого не повторится.

- Повторится, если посмеешь вновь причинять вред моим животным, - возмутилась наследница, считая его желание неприемлемым.

- Ларисинья, - прорычал владыка. - Ты - соплячка и ничего не понимаешь!

Девушка не слушала, продолжая дальше:

- Более того, я не только укрою, но и похороню там тех, кто посмеет посягнуть на жизнь дорогих мне созданий.

Отец приблизился к ней вплотную, и прошипел:

- Ты мне угрожаешь?

- Да! - в тон ему ответила драконица, до сих пор не пришедшая в себя от мысли, что Тарентор так зверски поступил с Вертарой. Держала в себе эмоции, страхи и переживания, показывая только определенные допустимые чувства, куда не входили нежность и любовь. Их она дарила только тем, кто заслуживал и с нетерпением ждал.

Тарентор поднял руку, чтобы ударить, но, почувствовав, как трава оплетает ботинки, попятился назад.

- Такая же ведьма, как и твоя мать! - с ненавистью процедил он.

- Пусть так, и что ты решил? - не сдавалась девушка, желая услышать нужные слова.

Мужчина остановился и, прищурившись, потребовал:

– Хорошо, но я хочу клятву.

Девушка устало хмыкнула и, достав охотничий нож из сапога, полоснула запястье, уверенно произнесла:

– Клянусь богами, что не сбегу, пока Тарентор – остается владыкой золотых драконов, или до своей свадьбы. Обещаю посещать обязательные торжества и быть любезной.

– Послушной, – не удержался отец.

– Тураны свидетели, – закончила клятву девушка и убрала руку с раны, добавляя. – Послушание не входило в договор.

– Я могу...

– Не можешь... – процедила она и, отвернувшись, медленно побрела к лошади.

Видя дикий страх в глазах питомицы, с любовью прикоснулась к гриве Вертары, успокаивая. Именно сейчас Ларисинья осознала, какое чудовище ее отец и как она его ненавидит и презирает.

* * *

Несколько дней спустя Ларисинья сидела на берегу озера, и задумчиво смотрела на воду. Как только почувствовала сильную магию, замерла, а потом медленно приподнялась. Появилось чуть слабое темное свечение, из которого вышел худощавого телосложения молодой парень, в котором она узнала мага, вернувшего к жизни Вертару.

Ларисинья понимала, что опасно быть рядом с таким мощным некромантом наедине, но страха не испытывала. Лишь с интересом осмотрела его с ног до головы, и без стеснений задала прямой вопрос, беспокоивший ее все это время:

- Почему ты мне помог?

- Не знаю, - задумчиво ответил маг, осторожно приближаясь к наследнице, переживая, что испугает. - А может потому, что я также одинок, как и ты? Только с разницей, что у тебя друзья - звери, а у меня и этого нет.

Ларисинья вновь присела на камень и с удивлением поинтересовалась:

- Ты за мной следил?

Маг растерялся и, неуклюже улыбнувшись, выдал:

- Прости, немного, когда ты занималась в саду или каталась на лошади. Красивая она у тебя...

Наследница не сдержала улыбки, искренне обожая преданное животное - друга, и тут же уточнила:

- Почему ты одинок?

- Животные боятся моей магии, как, впрочем, и все живые существа.

- Такой сильный?

Парень тяжело вздохнул и, расположившись рядом с девушкой, неуверенно спросил:

- Не против?

Девушка кивнула, не понимая, почему не чувствует страха, и сорвала траву, растущую рядом с камнем. Как только молодой парень удобно расположился, она вновь переспросила:

- И все же, если ты такой могущественный, почему одинок? Ведь сила притягивает...

– Потому что я не должен жить. К тому же, если отец узнает о моем существовании, не пощадит ни меня ни мать...

Изумленно уставившись на парня, Ларисинья ахнула и закрыла от удивления ротик ладонью.

– Как жестоко слышать такое, а ты... живешь с этим...

– Ты тоже несчастлива, – буркнул незнакомец, поворачиваясь лицом к озеру.

– Постой, ты сказал мать? Тогда ты не одинок... Одиночество – это когда всегда один...

– Ты не права, Висарена так увлеклась спасением наших жизней, что и не заметила, как я вырос, причем, в полном одиночестве.

– А где твоя мать сейчас?

– Прячется... там, где не найдут никогда, в самом видном месте. Во дворце.

– А ты?

– То там, то здесь... Мою силу чувствуют, несмотря на то, что мать поставила защиту мне через себя. И я вынужден постоянно прятаться. Иногда я даже не знаю, как регулировать магию, но стараюсь сдерживаться.

– Странно, разговариваем, а я даже не знаю, как тебя зовут.

– Зато я знаю, – с грустной улыбкой заметил парень, и тут же представился. – Варальд. Буду рад быть твоим другом.

Драконница кивнула и приветливо произнесла:

– Единственным другом...

– Это точно, – усмехнулся парень.

– И я рада, – проговорила девушка, радуясь и не веря, что можно вот так просто разговаривать и общаться. Но в душе мгновенно вспыхнуло переживание, что это ненадолго.

* * *

Ларисинья кружилась по комнате, радуясь замечательному настроению. Посмотрела в окно и, решив, что время уже подошло, бросилась из помещения на встречу с магом, с которым она общалась ежедневно на протяжении целого месяца. Варальд. Ее новый и единственный друг, привнесший в ее тяжелую жизнь капельку теплоты, озеро доброты и океан счастья.

Ларисинья сбегала по лестнице и напевала веселую песенку, когда столкнулась в дверях с Олироной, ехидно улыбающейся змеиной улыбкой. Девушка молча обошла ее, но застыла, услышав язвительный вопрос:

– Пошла на встречу к магу?

Пытаясь не выдать бушующих эмоций, драконица с силой сжала пальцами сиреневое фланелевое платье, и, не поворачиваясь, спокойно уточнила:

– Магу?

– Конечно, с которым ты постоянно встречалась и подвела к смерти, – ехидно прошипела женщина, ухмыляясь.

Ларисинья резко развернулась и прохрипела:

– Смерти?

Олирона злорадно оскалилась и довольно выдала:

– Конечно! Глупая принцесса! Неужели ты думала, что я не заметила твою счастливую мордашку и нарядные платья, вместо тех тряпок, что ты раньше любила напяливать на себя? Я всегда все знаю! И еще... доложила обо всем, что видела, владыке, предоставив ему запечатленный остаток магии подростка,

когда вы вчера разошлись. Что странно и удивительно, им заинтересовался Дарен, посчитавший мальчишку опасным для общества. И на сегодняшней встрече его изолируют. Навсегда!

Ужас, неверие, жуткий страх сковали сердце девушки, и она отступила назад, заплетаясь в собственном платье, в панике хватаясь за голову, громко выкрикивая:

– За что? Почему? Что я вам сделала?

– У тебя не должно быть друзей! Не должно! Ты приносишь смерть! Твоя жизнь должна быть взаперти. Мелкая ничтожная дрянь, занявшая место наследницы, – цедила жестокая женщина, получая удовольствие от боли в глазах наглой неконтролируемой воспитанницы, по ее мнению.

Громкий крик разразил пространство, и женщину откинуло в сторону, ударяя о стену башни. Ларисинья пыталась успокоиться, разрывая выступившими когтями свои запястья, но ничего не получалось. Обреченно посмотрела в сторону леса, где в глубинках пряталось ее любимое озеро, и отчетливо поняла, что не успеет прийти раньше Дарена.

«Это я виновата! Только я, и никто другой... Я позволила себе счастье добрых отношений с другом, и подвела его к смерти...»

Сквозь мутное сознание, уплывающее в неизвестность, стала призывать внутреннюю драконицу, умоляя проснуться и помочь. Не слыша ничего в ответ на свой призыв, всхлипнула и сорвалась вперед, но ноги не слушались, а сердце с бешеным стуком колотилось в груди.

Наследница золотой гильдии упала на землю и почувствовала разрывающую боль во всем теле. Невозможное, оглушающее горе охватило сознание и, через несколько секунд, появилась молодая золотая драконица.

Протяжный яростный рев сильной хищницы раздался в пространстве, и зверь метнулся в воздух, желая спасти единственного друга, чего бы это ей не стоило.

Долетев до озера, драконица перевоплотилась в девушку. Ларисинья на ватных ногах побежала на вершину горы, находящуюся на середине озера, где можно было увидеть все стороны берега. Оказавшись на выступе, сразу заметила Варальда, сидевшего на камне, что несомненно обрадовало, но тут же в ужасе застыла, замечая, как позади молодого человека темнеет пространство, и из открытого перехода появляется Дарен, с ненавистью смотря на молодого мага.

Что есть сил девушка резко, звонко, во все горло прокричала:

- Варальд! Сзади! Уходи!

Друг соскочил с места и мгновенно повернулся назад, желая знать врага в лицо. Атака огнем, направленная могущественным никтротом, была поглощена магией молодого никтрота, но чем сильнее подходило зло, тем ожесточеннее парень отражал магию, теряя много сил.

Дарен хищно улыбался, предвкушая смерть ничтожного щенка. Он не желал разделять свое могущество и власть ни с кем, кроме жены. А дети... котран еще давно понял, их у него не будет. Шаринья, тело которой многие столетия назад спалил на костре верховный судья Девил, не сможет принести желанного ребенка. Значит, ему никто не нужен, тем более отродье от сосуда, использованного несколько лет назад Каридией. Сильный маг не понимал, как мог упустить беременность колдуньи, но точно знал, что нужно сделать сейчас.

Видя, что Варальд ослабевает, девушка сжала кулаки и вновь перекинулась в драконицу, про себя отмечая, что боль не такая сильная, как при первом перекидывании, но все же ощутимая и раздирающая. Бросилась над озером, управляя огромной тушей неповоротливого тела.

Оказавшись на берегу, она кинулась к земле и, упав на руки, стала шептать, призывая землю.

Почва ушла из-под ног мужчин, откидывая их в разные стороны. Тихий шепот девушки, и Дарена окольцовывает черный покров, проникая в рот, глаза, уши, обсыпая все тело. Он с ненавистью посмотрел на светловолосую девушку, на время забывая о нежеланном сыне, которого посмела выносить и спрятать никчемная дрянная потаскушка. Мага он обязательно уничтожит, но сначала расправится с наглой девкой...

Котран зарычал и образовал горящий шар, направив на наследницу, чтобы проучить окончательно и бесповоротно. Не убьет, но научит послушанию. Уж слишком она неконтролируема, вспыльчива и невыносима, что раздражало до дрожи. И, спрашивается, как могла появиться такая сильная хищница от корыстных мерзких существ, как ее родители? Невероятно и неправильно, что нужно исправить. Ежели отец не в состоянии, то он обязательно справится...

Довольно оскалившись, бросил огненный поток в наследницу, забывшую свое место. Настало время получить по заслугам.

Увидев, что к ней несется огонь, Ларисинья в ужасе замерла, понимая, что нужно скрыться, но не могла. Руки и ноги пристыли к земле, а тело даже не вздрогнуло. Панический страх, что уже ничего ее не спасет, был настолько силен, что девушка закрыла глаза и облизала сухие губы, ожидая неизбежности.

Громкий шум – и яркий кусок горящего шара распадается на маленькие кусочки, падая на землю и принимая форму кольев. Варальд с хищным удовольствием уничтожал магию отца, поглядывая на трясущуюся Лари, переживая за девушку. Как только расправился, подбежал к ней и погладил по щеке, хрипло выдохнув:

– Ты как, маленькая?

Ларисинья только кивнула и, стуча зубами, проямлила:

– Уходи!

– Только с тобой!

– Не могу! Я поклялась! А ты... уходи. Он уничтожит тебя!

Через мгновение они уже не видели друг друга, черная магия накрыла их тела, отнимая зрение и лишая обоняния.

– Варальд! – крикнула девушка, но никто не откликнулся в ответ.

Лишь когда туман рассеялся, девушка увидела, как котран душит ее друга ногами, усмехаясь и скалясь довольной улыбкой.

– Ничтожное отродье! – снисходительно цедил Дарен, – верну тебя туда, где ты и должен быть. В землю!

Ларисинья закричала, но тут же замолчала, увидев, как над мужчиной стоит красивая темноволосая женщина в длинном платье цвета зеленого луга, с кинжалом в руке. Мгновенное движение, и незнакомка направила холодное оружие вниз, ударив никтрота в шею. Однако, после удара в ее животе образовалась кровавая рана, отчего она упала на землю, хрипя и с нежностью глядя на молодого мага.

Дарен замер, а потом тело его почернело, а сам он повалился вниз, рассыпаясь и пропадая в неизвестности. Женщина с трудом подняла руку и тут же опустила, обессилив.

– Варальд, – выдохнула она, захлебываясь в собственной крови, выступающей изо рта.

Молодой маг подполз к матери и, хватая ее за руки, прохрипел:

– Мама, зачем? Что ты наделала?!

– Я... спасла тебя... Уходи... Он вернется... скоро.

– Ты поставила возвратное заклинание?!

Женщина только кивнула и, заплетаясь в словах, тяжело прошептала:

– Прости, что не сберегла. И прощай. Я... люблю тебя, мой мальчик.

– Мама, – не веря в происходящее, хрипел никтрот, злясь на родного человека за неправильный поступок. Он не верил, что Висарена принесла себя в жертву, чтобы спасти его. – Мама...

– Уходи и затеряйся. Будь счастлив, – шептала мать, но уже не смотрела на сына, погружаясь во мрак. – Беги...

Резкий рев, дрожащий голос, мужчина метался около тела и умолял мать проснуться, что было невозможным. Когда ее тело вспыхнуло красно-черным огнем, он продолжал стоять, пока пепел не осел на траву и его не откинуло назад мощным толчком земли. Приземлившись у ног наследницы, он с красными яростными глазами посмотрел на нее и отчеканил:

– Я убью его!

Ларисинья положила свою ладонь на его запястье и выдала:

– Варальд, уходи. Пожалуйста. Я чувствую зло. Умоляю.

– Она... – произнес маг, погладывая на черный пепел, не зная, как себя вести, желая вырваться из ужаса реальности, все больше уносящей его куда-то в пропасть.

– Прошу, уходи, чтобы ее жертва была не напрасна.

– Лари...

– Уходи и не появляйся. Умоляю тебя, – прошептала девушка, глотая слезы, обвиняя во всем только себя, свою слабость. – Никогда сюда не приходи. Живи!

Пространство резко засветилось, и вновь появилась черная мгла. Ларисинья со слезами на глазах прокричала:

– Уходи же! Давай!

Никтрот вышел из оцепенения, и, в последний раз посмотрев на место, где лежало тело матери, образовал портал, вошел в него, вытянув руку, затем сурово отчеканил:

– Мы встретимся, Лари. И тогда... все будет по-другому.

Ларисинья кивнула, вытирая грязными ладонями слезы и не веря ни одному слову. Они никогда не увидятся, и значит, больше никто не погибнет. Пусть так, чем страдание, боль и смерть.

Портал закрылся, и девушка выдохнула, через секунду падая в обморок от усталости и пережитого ужаса.

Глава 3

Гильдия черных драконов

3 года спустя

Высокий черноволосый дракон смотрел на поверженных во время общей тренировки соперников, которые корчились на земле от боли. Мускулистая обнаженная грудь, накачанный пресс, темный хищный взгляд зеленых глаз выдавали в нем сильного дракона, несмотря на то, что ему было только 25 лет. Уже сейчас наследник черной гильдии считался опасным соперником и безжалостным воином.

Скучающе окинув взглядом противников, он вложил меч в ножны и, рывкнув, что «все свободны», сделал шаг по направлению к замку.

Мгновение, и неведомая мощная сила оттолкнула его назад. Конер не упал, только отступил назад и посмотрел прямо, прекрасно зная, что это Ревон «приветствует» его.

С магом они познакомились случайно, в местной таверне, когда наследник прибыл по делам. Выпивая хово, он уже знал, видел по недовольным косым взглядам никтротов, что его ждет сюрприз, как только он покинет помещение. И действительно, не успел выйти, как на мужчину напали шесть магов. Несомненно, он бы сам отразил нападение, но это заняло бы больше времени, а тут всех смело в неизвестном направлении, а перед ним оказался высокий

темноволосый парень, снисходительно улыбающийся со словами: «Дожился, помогаю черному дракону».

С тех пор они стали общаться, вызывая страх у тех, кто желал встать у них на пути. Бескомпромиссные, не знающие поражения: сильный никтрот, испепеляющий магическими дарами, и свирепый дракон, не знающий пощады и слабости. Вместе, они представляли могущественную, крепкую и непобедимую команду.

Встретившись со смеющимися глазами никтрота, Конер, поинтересовался:

– Тебя не учили вежливо здороваться?

Ревон лениво подошел ближе, и, хищно улыбнувшись, заметил:

– Невоспитанный грубиян, что тут поделывать?!

– Да? Что-то я этого не замечал, когда ты охмуряешь дам, – буркнул Конер.

Парень довольно улыбнулся и весело признался:

– Как по-другому?! Нежные создания превращают меня в вежливого и пушистого добряка.

– Конечно, пока не встанешь с кровати очередной дамы, а потом в тебе просыпается сволочь.

– Замечу, как друг, не стоит так явно завидовать. Насколько я слышал, сегодня ты отправляешься в золотую гильдию, чтобы наконец-то познакомиться с наследницей, твоей обворожительной невестой.

Конер недовольно сжал губы и, пройдя мимо друга, в направлении дворца, рывкнул:

– Не напоминай. Не хочу даже слышать о женитьбе, тем более на сопливой девчонке.

Ревон пошел вслед за ним и, не удержавшись от подколки, сообщил:

- Слышал, что девочка до безумия обожает животных и ненавидит оборотней, особенно мужчин.

- Мне плевать, - процедил Конер, не желая разговаривать на эту тему.

- А также, что наследница может заморозить взглядом, и внутри она ледяная пустышка, хотя внешне - ослепительная красавица.

Наследник не выдержал, и, резко повернувшись, рявкнул:

- Что, других тем нет? Я сегодня это и сам узнаю.

- С чем и поздравляю. Но, по дружбе, могу пойти с тобой, чтобы очаровать эту неприступную крошку, и тогда ты на время будешь освобожден от «милейшей» будущей жены.

Конер довольно оскалился и сказал:

- Адский Нор, буду весьма признателен.

- Но потом охота, - тут же поставил условие Ревон, не забывая, зачем он сюда явился.

- А может, до бала? - задумчиво произнес наследник черных драконов. - Слышал на их территориях обитают сирсы, притом взрослые особи.

Глаза мага загорелись синим огоньком, указывая на желание немедленно отправиться на запретные территории. Драконы, впрочем, как и никтроты, любили охотиться на лошадях на необычайно красивых диковинных животных - сирсы, обладающих ценнейшим мягким мехом фиолетовой окраски.

- Тогда предлагаю отправиться сейчас, чтобы не терять время, - предложил Ревон.

– Согласен.

И друзья вошли через ворота на территорию дворца черной гильдии, в предвкушении будущей охоты.

* * *

Ларисинья мчалась на Вертаре, отчего ее длинные золотистые волосы волнами развивались на ветру. Еще немного, и она окажется у маленького горного озера, где сможет искупаться в ледяной воде. Девушка лишний раз поблагодарила судьбу, что Сатер, приставленный охранник, больше не следует за ней по пятам, предоставляя возможность побыть одной.

Как только она прибыла на место, отпустила лошадь белоснежной масти, угостив ее кусочком сахара. Быстро раздевшись и аккуратно сложив на камни свое серое обыкновенное платье, в котором обычно трудилась в саду, бросилась с выступа горы в голубое озеро.

Плавала драконица долго, наслаждаясь и чувствуя себя свободной. Только здесь... в этом чудесном восхитительном месте... в одиночестве, где она счастлива. Именно тут может позволить себе забыть хоть на время проклятую гильдию, удушающее пророчество и всех оборотней в Гильдорге.

Запертая столько лет в башне, сейчас она уже находила в этом свои плюсы, хотя раньше мечтала дружить и быть нужной. Но эти глупости прошли...

Ее мечты и надежды рухнули, после того, как в 16 лет отец позволил ей остаться на празднике в честь наследной семьи. Никогда она не сможет забыть, как все злословили на ее счет, насмехаясь, утверждая гнусности.

Действительно, раньше она не задавалась вопросом, как отец преподносит всем ее заточение в башне. Только на празднике узнала много подробностей о себе от сплетников. Одни утверждали, что она сумасшедшая, как и ее мать, колдунья, погубившая королевскую семью, другие верили в ее заносчивость, нежелание общаться с другими драконами, а третьи шушукались о неизлечимой странной болезни девушки, которую все пытаются скрыть от наследника черных драконов.

В тот вечер Ларисинья считала, что сможет доказать, что она другая, но ей открыто пренебрегали, смеялись, пытаясь выставить неразумной и несмышленной, что повергло ее в шок. К концу праздника девушка поняла: ей нет места в обществе золотой династии, она совершенно другая.

А сегодня – вновь ненавистный праздник, где впервые к ним пожалует ее жених. Что говорить, по брачным правилам гильдий Конер должен был познакомиться с невестой три года назад, но он каждый раз отправлял отца, ссылаясь на важные дела, тем самым унижая Ларисинью.

Девушка всей душой презирала жениха, посмеявшегося так с ней поступить, ведь для нее продолжение вечера превращалось в агонию с открытыми издевками и насмешками.

И сегодня, поздним вечером, они встретятся, что ее невыносимо удручало. Но до этого события... она успеет встретить восхитительный закат.

Лари посмотрела на небо и в предвкушении подплыла к огромному камню, где намеревалась наблюдать необычайную красоту, трогаящую ее сердце безмятежной нежностью и бесподобным изяществом.

Оказавшись на выступе, девушка встала на ноги, не замечая мурашек, мгновенно побежавших по коже от ледяного ветра. Ничего страшного, она привыкла. Длинные мокрые волосы она откинула назад, открывая маленькие бледно-розовые груди со сморщенными замерзшими сосками, не переживая, что ее может кто-то увидеть. Это закрытые территории, и она в безопасности.

Вид с ее утеса выходил на черные вершины гор, спрятавшие маленькое озеро внутри. Тайное укромное место наследницы, и проход сюда почти невозможно было найти.

Как только небо осветилось бледно-красным светом, плавно опускаясь на горы и набирая цвет до темно-бордового, девушка восторженно воскликнула, плененная великолепием освещения. Через некоторое время солнце исчезло за вершинами, и появились бирюзовые спиралевидные ленты, вбирающие в себя красный насыщенный оттенок, преобразовывая воздушное пространство в алый тон с двухцветными спиралями, неаккуратно разбросанными волшебством

Гильдорга. Непередаваемое живописное творение бесподобной красоты!

Улыбка сошла с губ красавицы, как только она почувствовала приятный мускусный запах, означающий присутствие чужака. Лари резко повернулась и встретилась с темно-зелеными глазами неизвестного мужчины, стоявшего на тропинке у входа в расщелину между горами. Огромный высокий дракон не сводил с нее взгляда, крепко сжимая руки в кулаки, что сильно испугало молодую девушку.

Ларисинья замерла, судорожно всхлипнув, и видя, как в глазах мужчины загорелся хищный дикий огонек, бросилась с камня в воду.

Оказавшись у берега, счастливо улыбнулась, радуясь, что мужчина на другой стороне озера. Накинула одежду на мокрое тело и бросилась в пещеру, зная, что и так можно выйти.

Присела на корточки, положив руки на землю, и стала шептать, предупреждая Вертару через почву, чтобы та уходила к развилке тропинки. Оказавшись на месте, девушка облегченно вздохнула, увидев приближающуюся лошадь. Она довольно ухмыльнулась, радуясь, что так легко смогла убежать от грозного темноволосого дракона, хотя дрожь во всем теле до сих пор не покидала ее.

Ларисинья подошла к животному и вдруг услышала выстрел из ружья, а потом скулящий писк сира. Девушка мгновенно повернулась на звук и, оседлав Вертару, помчалась к нарушителю их территорий в противоположную сторону от озера.

Проскакав по тропинке совсем немного, увидела высокого темноволосого мужчину с ружьем, на вороном коне, и направила лошадь галопом к нему. Даже отсюда драконица чувствовала сокрушительную магию, понимая, что перед ней сильный никтрот. Уловив глазами движение ружья в сторону сира, осознав явное намерение стрелка застрелить фиолетового зверька, Лари охватил ужас. Она дернула за поводья, отчего Вертара встала на дыбы.

Как только лошадь опустилась на четыре ноги, юная девушка спрыгнула с седла, неуклюже упав и подвернув ногу. Не обращая внимания на боль, резко вытянула две руки, опустив их ладонями на землю. Тихий шелестящий шепот рвался из ее уст, и поверхность задрожала, прислушиваясь к волшебным словам.

Никтрот повернулся к девушке, с удивлением ощущая, как к сапогам потянулась трава, оплетая листвой, не давая двигаться. Непонимающе окинул взглядом разгневанную драконицу, следя за движениями ее рук. Ухмыльнулся и, хитро оскалившись, вновь поднял ружье, но толчок земли откинул его в сторону, отчего он упал на траву, совсем не ожидая такой мощной силы.

Мужчина мгновенно поднялся, и, резко повернувшись к незнакомке, соединил руки в кольцо, а потом резко развел в стороны, и Ларисинью откинуло на спину.

Девушка вскрикнула, чувствуя ужасную боль в ноге. Падение с лошади не прошло без последствий, и сейчас она это ощутила в полной мере. Драконица со страхом в душе приподнялась на локтях, упрямо и смело окидывая злобным взглядом мага, не собираясь сдаваться. Нет, она твердо была намерена защитить своих зверенышей.

Непривыкший к такому обращению, Ревон удивленно приподнял бровь и, выставив руки в защитном жесте с милой улыбкой, произнес:

– Не стоит играть со мной, красавица! Предлагаю...

Лузария зарычала, не желая слушать мага, а потом прошипела:

– Уходите. Это закрытая территория! Вы не имеете права здесь находиться!

Мужчина задумчиво посмотрел на прекрасную воительницу, и, вновь улыбнувшись самой обворожительной улыбкой, беспронизышно действующей на прекрасный пол, заметил:

– Ты ошибаешься, малышка. Думаю, что таким гостям, как я и мой друг, не откажут.

Ларисинья возмущенно поперхнулась слюной и выдала:

– Это территория наследницы золотых драконов! На охоту в этих местах вам никто не даст разрешения, кроме нее, чего никогда не случится!

Ревон сделал шаг по направлению к драконице и спокойным доброжелательным тоном попытался подружиться с несговорчивой строптивицей:

- Красавица, предлагаю...

- Уходите! - зарычала Ларисинья, непроизвольно сжимая руками рыхлую землю, отчего она с новой силой задрожала.

Мужчина задумался лишь на секунду, рассчитывая, что перед ним приближенная горничная или фрейлина Ларисиньи. Ведь принцесса не может ходить в таких убогих лохмотьях и находиться в лесах одна без сопровождения. Ревон нахмурился и грозно спросил:

- Кто ты?

Ларисинья не собиралась больше отвечать на его вопросы. Главное она сказала, а теперь пусть маг убирается, оставив ее и сиров в покое. Не успела повторить своего требования, услышала хриплый спокойный голос позади себя.

- Наследница золотой гильдии и моя невеста!

Мгновенно обернувшись, замерла, с ужасом вглядываясь в черноволосого мускулистого мужчину, случайным образом оказавшегося свидетелем ее купания. Конер. Наследник черных драконов. Жених, благодаря которому уже три года все во дворце унижают и презирают ее, потому что он не соизволил выполнить элементарных правил приличий в отношении своей невесты.

Ларисинья проигнорировала громкие слова и медленно попыталась встать, но тут же взлетела, оказавшись в сильных руках мужчины.

- Отпусти меня! - прорычала девушка, сопротивляясь хватке наследника, смотрящего на нее диким взглядом.

Мужчина зарычал, не желая выполнять требование девчонки. Лишь сильнее прижал ее к своему телу, чувствуя, как в нем просыпается инстинкт собственника.

Посмотрел по сторонам и, увидев, что поблизости никого из сопровождающих нет, озверел, пришел в неконтролируемое бешенство. Встретился взглядом с голубыми глазами и прорычал:

- Какого нора ты здесь одна? Где охрана?

- Отпустите меня! Сейчас же! - визгнула Ларисинья, даже через злость чувствуя, как тело против воли реагирует на мужчину. Чем больше думала, тем сильнее злилась, ударяя по его груди, пытаюсь освободиться.

Наследник молчал, чувствуя потребность сжимать маленькое хрупкое тело девушки, так отчаянно сопротивляющееся ему. Да что скрывать, он хотел ее, как никакую другую женщину. Бескомпромиссно, страстно, всем разумом и душой.

Запах нежной лаванды заполнял ноздри, и в эту же секунду взревел его дракон, почувствовав истинную пару. Мужчина рыкнул, получая удовольствие, что эта своенравная златовласка - его невеста, и самое приятное: ему даже не придется напрягаться, чтобы получить ее в жены... и в свою постель.

Не успел он подумать, как дернулся от внезапного укуса зверька. Ослабил хватку - и девушка моментально отступила, прихрамывая на правую ногу.

Забыв о ничтожном существе, Конер сделал шаг к Ларисинье и произнес:

- Что с тобой? Ты хромаешь?

Наследница на секунду удивилась, а потом смело посмотрела на мужчину и, не обращая внимания на его заботу, выкрикнула:

- Я требую, чтобы вы ушли и больше не смели трогать моих зверей!

- Ларисинья... - недовольно прорычал мужчина, делая еще шаг в направлении ее.

Девушка подняла руку вверх и прошептала:

- Не подходи, наследник! И не смей истреблять животных на моей земле.

Конер замер, очарованный не бесподобной красотой девушки, а ее небесно-голубыми глазами, твердым взглядом и восхитительным манящим запахом.

Но дракон видел и страх в глазах своей невесты, поэтому сдержал себя, давая возможность гордой драконице забраться на лошадь и скрыться из виду. Каждая клеточка его тела требовала пуститься в погоню, но он не шевелился, понимая, что сделает еще хуже.

Мужчина так увлекся, глядя вслед умчавшейся на белой кобыле наезднице, что даже не заметил, как друг оказался рядом. Очнулся, лишь услышав:

- Как я понимаю, мне не нужно обольщать твою невесту?

Черный дракон зарычал и с бешенством посмотрел на друга. Ревон только пожал плечами и довольно оскалился:

- А жаль, жаль... Такая дикая, но добрая красавица...

- Ревон, - прорычал Конер, и тут же ощутил дружеский хлопок по плечу.

- Да я так... на всякий случай, а то вы, драконы, иногда туповаты... ничего не видите перед своим носом.

- Ревон... - процедил наследник черной гильдии, раздражаясь, что друг в своей наглой манере намекает ему на активные действия на счет его драконицы.

- А что делать, когда охоты лишили, а теперь и общения с прекрасной невестой...

- Знаешь, я все поражаюсь, почему до сих пор тебя не удушил? - спокойно поделился своим мнением черный дракон.

Никтрот задумался на мгновение, и честно ответил:

- Потому что это невозможно. Так что радуйся, что у тебя такой волшебный друг.

– Обязательно, но главное мою невесту не трогай.

– Постараюсь, а то ты же знаешь меня... Не могу отказать, если девушка просит и желает. А тут... Вот если бы я ей понравился, тогда другой разговор, – самодовольно заявил никтрот, замечая, что друг уже не с ним – думает о своем, и направился к вороному коню, сожалея, что охота не удалась.

Глава 4

Ларисинья, сжимая руки, с отвращением смотрела на желтое воздушное платье с черными камнями, выбитыми узорами на поясе и рукавах. Как же она не хотела идти на этот проклятуший праздник. Особенно теперь, когда она уже познакомилась с этим напыщенным ящером.

Резко соскочила с кровати и подошла к окну, смотря на любимый сад, цветущий и такой чудесный, что у нее захватывало дух.

Как же она любила сидеть там, мечтая о свободе и счастье, творя прекрасные площадки для красоты. Если сравнить с тем временем, когда она была маленькой девочкой, то сейчас сад напоминал волшебную сказку, заманивая благолепием и восхищая сердце.

Послышались шаги, и девушка напряженно замерла, ожидая приближения Олироны. За столько лет драконица лишь сильнее ненавидела ее, хотя Лари так и не понимала, почему. Узнавать смысла не было, она прошла этот этап, слыша только шипение о невыносимой несправедливости и надежде, что всем воздастся по заслугам.

Молодая драконица радовалась, что у няньки такие твердые убеждения, но не понимала агрессии по отношению к ней. Что она сделала, и откуда такое презрение?

Дверь открылась. В комнату вошла Олирона в закрытом темно-синем платье. Его фасон, а также прическа – заплетенная в шишку коса, и очки, которые она постоянно опускала, перед тем, как что-то сказать – все это придавало очень

строгий вид.

Женщина с неприязнью посмотрела на девушку и отчеканила:

– Немедленно одевайся, а потом...

Ларисинья сделав вид, что ее это не касается, продолжала дальше стоять.

– Ларисинья, не зли меня! – прохрипела женщина.

Девушка мгновенно повернулась и прорычала:

– А то что? Ударите?

Гувернантка сморщилась, вспоминая неприятный случай пятилетней давности. Принцесса сидела в своем саду, пересаживая черные розы в центр, создавая рисунок дракона. Олироне в этот день отказали в прощении выделить усадьбу в награду за заслуженную работу, напоминая, что это случится только тогда, когда наследнице исполнится двадцать лет. Сгоряча она решила вымесить зло на виновнице и направилась к ней. Оскорбления и злые слова про мать уже не производили должного эффекта на грязную девчонку, и женщина замахнулась прутом, ударяя девочку по руке и спине.

Когда Ларисинья к ней повернулась, женщина мгновенно поняла, что ее воспитанница уже не сдерживает себя, как раньше. Голубые глаза превратились в синие куски льда, источая гнев и обиду. Она была в ярости и не скрывала этого.

Тихие слова срывались с розовых губ. Руки крепко сжимали горсти земли. Как только наследница золотой гильдии замолчала, произошло невиданное. Деревья стали шумно раскачиваться, скидывая листья на обидчицу, задевая лицо, отчего та принялась кричать, требуя прекратить безобразие. Земля задрожала под ногами, и воспитательница повалилась на траву. Черная масса поверхности Гильдорга превратилась в плотное полотно, оживая, поднимаясь и укрывая жестокую женщину, не давая ей возможности дышать.

Олирона до сих пор помнила тот ужас, когда едва не задохнулась от земли и листьев во рту, а потом все резко прекратилось. Нянька ничего тогда не сказала своей воспитаннице, ни слова, только дрожащими руками отряхнула платье и заплакала, от страха даже не осознавая своих действий. С этого самого дня она никогда не поднимала руки на драконицу, боясь ее неконтролируемого дара, считая его наследным проклятьем от матери.

– Ты должна идти... Прибыл твой жених, и он желает видеть свою невесту, – произнесла гувернантка, поправляя очки на лице. – Советую не ссориться с будущим мужем.

Девушка помолчала, а потом медленно направилась к кровати и с пренебрежением схватила нарядное платье. Несколько секунд смотрела на него и сухо проговорила:

– Вы опоздали с советом, и к тому же... я не собираюсь замуж за наследника черной гильдии.

– Тебя не спрашивают, – процедила Олирона, получая удовольствие, что все будет не так, как хочет наглая упрямая девчонка.

Ларисинья повернулась к гувернантке и с милой улыбкой поинтересовалась:

– Не дождетесь, когда сможете спрятаться в своей новой усадьбе и давиться собственной желчью? Не переживайте, скоро это случится, я очень надеюсь!

Олирона сжала руки в кулаки и пошла на мерзавку, с каждым днем все больше переходящую черту контроля, но тут же остановилась, заставив себя успокоиться. Такого стойкого неподчинения она никогда не видела. А отец этой гадкой девчонки позволял ей подобное поведение после случая с убийством лошади, когда он решил проучить непокорную дочь. Девушка не только оживила любимое животное, но и накрыла землей всех присутствующих. Не ожидая такой мощной необъяснимой силы, охрана владыки посчитала наследницу колдуньей, точно такой же, какой была ее мать, и владыка увидел в них угрозу.

Через сутки все свидетели происшествия необычайным образом исчезли, осталась только одна нянька, но и ее через день вызвал к себе Тарентор, наглым образом намекая на такой же исход, если информация о дарах наследницы

будет известна драконам.

Безумный липкий страх поселился в душе драконицы. Не столько перед силой девчонки, наказывающей по справедливости, сколько от жестокости мерзкого подлого владыки, уничтожающего любого, кто может препятствовать его владению золотой гильдией. Ларисинья для него главное звено пророчества, обеспечивающее ему богатство и могущественную власть.

Наследница после этого случая перестала общаться со всеми, только изредка при необходимости посещала праздники, однако ее совершенно не волновала судьба гильдии. Олирона понимала: было что-то такое, чем отец шантажировал свою непокорную дочь, ведь она все же выполняла обязанности наследницы. Саму же девочку интересовали только животные, которым она была безгранично предана, и земля, подчиняющаяся ей.

Не выдержав, гувернантка прошипела:

– Как я хочу, чтобы твой муж оказался настолько жестоким, насколько ужасны о нем слухи, и обращался с тобой, как с рабыней. Ты заслуживаешь самого сурового наказания за свое непозволительное поведение.

Ларисинья усмехнулась и произнесла:

– Просите лучше у Туран, может быть, они и сжалятся над вашими молитвами.

– Ты... ты...

– Я попрошу оставить меня, – не показывая своих чувств, выдавила девушка, проклиная свою жизнь, законы и правила золотых драконов.

Как только захлопнулась дверь, она быстро переделалась в голубое простое платье, проигнорировав приготовленное одеяние, не собираясь стараться для Конера, и посмотрела в огромное зеркало. Вполне нормально. Впрочем, как и обычно.

Села на кровать и руками схватила небесно-бирюзовое покрывало. Разрывая его выступившими когтями, попыталась усмирить свою драконицу. Тяжело... очень

тяжело все держать в себе и мечтать о лучшем. Сколько бессмысленных попыток побега, когда в очередной раз они ругались с отцом. Но магия властелина золотой гильдии не выпускает ее, удерживая в этом плену, да и обещание... возвращает назад.

С отцом она не разговаривала, только изредка, вынужденно, в основном на праздниках, где она обязана была появляться. Да, возможно, она неправильная дочь, жестокая и бездушная по отношению к своей гильдии драконица, но Тарентор сам этого хотел, пряча в башне, наедине со злобной женщиной, убеждающей ее ежедневно, какое она ничтожество.

Воспитательнице всегда было все равно, что она хорошо училась, старалась быть самой лучшей, являлась умнее и грамотнее любого дракона своего возраста. Превосходная наездница и добрый ребенок. Но для Олироны она всегда была мерзким отродьем, занимающим не свое место. А для драконов она – изгой, больная наследница и ненужная невеста.

Девушка поднялась с постели и направилась на выход, рассчитывая отметить на празднике и уйти в свою комнату. Олирона ждала ее в саду, с ненавистью смотря на темно-синие кусты роз. Но какие бы чувства женщина не испытывала, она никогда не смела уничтожить даже травинку, опасаясь гнева наследницы.

– К жениху следует идти в жел... – презрительно заворчала гувернантка, оценивая внешний вид девушки.

– Я прекрасно осведомлена, – с вежливой улыбкой перебила наследница и прошла вперед. За ней следовала Олирона, недовольно шипя всю дорогу.

На огромной открытой необъятной поляне, где обычно проходили вечерние праздники гильдии, было оживленно и весело. Все танцевали, веселились, а некоторые сидели за столами, наслаждаясь разнообразными блюдами.

Девушка медленно приблизилась к отцу, побелевшему от ее неподобающего вида, и тут же встретилась взглядом с наследником черной гильдии. Мужчина непроницаемо смотрел на нее, ожидая хоть какой-то реакции, но Ларисинья делала вид, что ничего не замечает.

А почему бы и нет?! Три года ему было некогда даже приехать и познакомиться с ней, а сейчас уже она не испытывала счастья от их встречи, надеясь на то, что черный дракон оскорбится и улетит в свою гильдию.

Тарентор и Вердарф, владыки, пожали друг другу руки, радуя драконов двух гильдий предстоящей помолвкой наследников, а девушка в эти невыносимые секунды чувствовала себя как в клетке, ощущая тяжелый голодный взгляд мужчины.

Происходящие события Ларисинью больше не интересовали. Девушка думала о своем, не слушая и не желая участвовать ни в чем. Но как только Тарентор поздравил всех с лунным праздником золотой гильдии, и драконы продолжили веселиться, наследница поспешно направилась к отдаленному одинокому костру, желая быть подальше ото всех.

Пламя костра танцевало свой танец, и девушка замороженно смотрела на него, оценивая красоту безумной неуправляемой стихии. Почувствовав приближение наследника, замерла, ощущая, как кожа покрывается мурашками.

Странно она реагирует на этого мужчину, даже очень. Может быть, черный дракон является ее истинной парой? Нет. Боги не могут быть так суровы! Ей никто не нужен, особенно эгоистичный жестокий наследник бездушной династии, отличающейся суровыми порядками и законами. Тем более, такой дар богов – редкость, и можно достоверно узнать о нем только в постели, по окончании полового акта, а запах... это подсказка, а не истинная точность.

Поэтому драконы не могут убежденно утверждать и знать о своих парах, в отличие от других оборотней: мутари и гибборгов. Дикие племена доподлинно узнают свою пару по запаху за несколько миль.

В Гильдорге, если пара не была истинной, но двое чувствовали привязанность и хотели детей, они шли к знахаркам, а те помогали им в решении этой проблемы за огромную сумму золотых. Всем, за исключением красных драконов, проклятых черной ведьмой. Тем никто не мог помочь в искусственном создании семьи. Они были обречены на вымирание.

– Ларисинья, можно пригласить тебя на танец? – спокойным тоном осведомился мужчина, но девушка лишь покачала головой и выдохнула:

– Я не танцую. Прошу извинить.

Мужчина молчал, и драконица с облегчением решила, что он ушел. Но через мгновение горячие сильные руки обхватили ее талию, отчего она застыла как статуя. Еле дыша, повернулась к Конеру и изумленно посмотрела ему в глаза.

Тяжелый голодный взгляд зеленых глаз обжигал лицо, тело и душу. Девушка чувствовала себя в клетке, потому что ее невероятно волновал этот сильный мужчина. А она больше всего на свете хотела свободы. Не желая подчиняться своему разгоряченному телу, ненужным желанием, она гордо подняла подбородок и отчетливо процедила:

– Не смей ко мне прикасаться, дракон!

– Ты моя невеста! – прорычал Конер, не желая отпускать маленькую дикущую птичку, желающую улететь от него, чего он позволить ей уже не мог.

– Никогда! – раздалось шипение в ответ.

– Один танец, и я не буду больше приставать, – вежливо предложил мужчина, решив пойти на уступку, чувствуя, как его тело горит в бешеном огне только от взгляда этой дикой девочки. Его пары.

Черный дракон в этом даже не сомневался! С первой секунды, когда увидел ее обнаженной там... у озера. Живописная картина до сих пор стояла перед глазами, и он мгновенно возбудился, а его зверь свирепо зарычал, желая получить свою пару немедленно.

Ларисинья чувствовала нежнейший чистый запах возбуждения, затрагивающий струны ее тела невыносимой тоской, которую она отчаянно глушила, и задумалась. Лучше согласиться на танец, а потом уйти. Свадьба будет не скоро. У нее еще есть несколько лет до вступления в брак, чтобы сбежать. Клятва, данная отцу, держит ее только до этого времени, а потом ее ничто не остановит.

Как только они оказались на поляне в кругу танцующих, полилась завораживающая музыка. Девушка со стоном выдохнула горячий воздух, сетуя на столь интимный танец, где танцующая пара максимально соприкасается

телами друг с другом. Лари отступила назад, но мужчина сильной хваткой потянул возлюбленную в страстный водород льющейся музыки, не обращая внимания на ее панику, полностью погрузившись в бездонный омут прекрасных глаз.

Обжигающие прикосновения, звериный взгляд, горячее дыхание сводили с ума, и Ларисинья уже ненавидела своего жениха, вломившегося в жизнь и так сильно воздействующего на нее.

К концу танца она прерывисто дышала, с нетерпением ожидая окончания пытки. Лишь только прозвучали последние аккорды, девушка попыталась вырваться, но мужчина не отпускал, сильнее прижимая к себе.

– Отпусти, – прорычала Ларисинья, оглядываясь по сторонам, с ужасом отмечая, что они уже не находились на поляне, а чуть вдалеке у костра, отдельно от всех.

Чужие взгляды драконов, усмехающихся и завидующих, еще больше раздражали наследницу, искренне не желавшую вновь быть источником сплетен.

– Ты обещал, – выдохнула она, поражаясь сильной хватке грозного мужчины.

Конер втянул воздух, и, уловив нежнейший аромат спелой земляники, исходящий от нее, хрипло выдал:

– Хорошо, но можно тебя проводить?

– Запрещаю, – девушка вздернула подбородок вверх, сверкая бездонными темно-синими глазами. – Отпусти меня!

Наследник черных драконов освободил девушку, недовольно скрипнув зубами. Он с тоской отметил, что ее стройное манящее тело сводит его свирепого дракона с ума, в эту секунду от злости и разочарования он готов был крушить все вокруг.

– И не смей меня преследовать, дракон! – процедила наследница, мгновенно разворачиваясь и направляясь в сторону закрытой части дворца, где она жила.

Проследив за девушкой, пока она не скрылась из виду, мужчина сжал руки в кулаки и зарычал. Тихое приближение друга он почувствовал еще до того, как услышал ехидные слова.

- Да-а-а, ну ты брат и попал. Умудрился встать поперек горла такой красавице! - довольно оскалился никтрот, надкусывая сочный фрукт. - Даже не знаю, пожалеть тебя или предложить напиться.

- Ревон, заткнись, - рявкнул черный дракон.

- А что... не каждый день мой единственный друг умудряется влюбиться в холодную принцессу.

- Ларисинья... моя пара!

- Уверен?

- Да! - прорычал мужчина, ни на секунду не сомневаясь в своих словах.

Ревон замер, внимательно рассматривая шалоно - спелый кисло-сладкий зеленый фрукт, а потом вновь укусил и, тщательно прожевав, скривившись на мгновение, добавил:

- Что за сорт? Кислятина! Могли бы и сладкие поставить на стол! Ну да ладно... Слушай, а может ее выкрасть? Я могу! Проведете несколько деньков в интимной обстановке и все, отношения наладятся. Дамы такое любят. Не раз практиковал...

Наследник придирчиво посмотрел на ухмыляющегося друга и недовольно заметил:

- Ларисинья не похожа на твоих обычных девушек.

- Еще бы, не имею привычки соблазнять мегер. Это не для меня.

- Ага...договоришься. Боги услышат, и встретишь свою неповторимую змею, и уже будет не до смеха.

– Сплюнь! Мне такого не нужно! Так сказать, нежная душа требует особой ласки, но как только мне захочется узнать все «прелести» жизни, загляну к другу в гости...

– Ревон... – проворчал Конер. – А нельзя без этого?!

– Да ладно, не буду, хотя как не сказать, когда ты так... Все, молчу. Давай домой?! Думаю, твоя невеста не одарит тебя вновь своим вниманием. Ну а мы... отметим встречу с невестой, к тому же являющейся твоей истинной парой.

Конер покачал головой, надеясь еще и завтра увидеть своенравную драконицу, и, буркнув себе что-то под нос, направился в сторону сада, куда ушла девушка.

Никтрот внимательно смотрел вслед другу, задумчиво размышляя о своем, а потом перевел взгляд на роскошную девицу с серебристыми волосами, очень даже призывно танцующую у огня. Предвкушая оскалившись, выкинул шалоно через плечо. Незамедлительно направился к завораживающей особе, довольно соглашаясь с другом, что действительно, стоит остаться здесь и познакомиться со всеми прелестями золотых драконов. Тщательно и с особым усердием!

Глава 5

Ларисинья сидела на деревянном крылечке сарая, в котором находилась Вертара, ожидая назначенного часа, чтобы прокатиться. Пусть лошадь пока отдыхает, а через час они вместе помчатся на голубое озеро. Это ей не спится из-за присутствия жениха на территориях золотых драконов, а животному нужно отдыхать. Она всю ночь промучилась, уснув лишь на несколько часов. И сейчас девушка смотрела на рассвет, наслаждаясь творением магии Гильдорга, стараясь не думать о лишнем, но таком беспокойном.

Солнце поднялось, и горизонт окрасился в ярко-оранжевый цвет, переливаясь разными линиями непривычных мерцающих оттенков. Через некоторое время небо вспыхнуло, и тут же пошли зеленовато-фиолетовые волны, превращая небо в невероятное полотно изящного искусства. Через мгновение краски смешались,

окрашивая небо в сиреневый цвет.

Девушка восхищалась необыкновенной красотой, считая, что природа, земля и животные – достоинства этого мира. А остальное – приносит только боль.

Вдохнув свежий воздух, почувствовала тонкий нежный аромат гертартов, маленьких белоснежных цветов, удивляющих своей шелковистостью и чистотой. Такая красота у драконов, к сожалению, не росла, только на территориях диких гибборгов, где она один раз была с отцом по долгу королевских кровей. Золотоволосая принцесса была так поражена этим необыкновенным великолепием, что навсегда полюбила эти чудесные цветы всем сердцем. Даже рисовала картины, чтобы любоваться на них хотя бы в таком виде.

Вновь принявшись, она мгновенно соскочила и пошла в обход двора, где находился маленький палисадник, в котором она создала зеленый парк, состоящий из сиреневых елей. В маленький прекрасный уголок никто не заходил, как впрочем, и во всю закрытую часть старой башни.

Девушка вздохнула, лишней раз напомнив себе, что она здесь пленница, но искренне надеялась это исправить, как только истечет срок клятвы. Увидев что-то нежнейше-белое, бросилась к елям, поднимая колючие ветки снизу, пораженно вглядываясь в прекрасные бутоны ароматных дивных цветов.

Счастливая улыбка расцвела на прекрасных нежно-розовых губах девушки, и, осторожно опустив руку, она слегка прикоснулась к лепесткам, не веря в такое чудо. Приятный звонкий смех раздался в маленьком прекрасном палисаднике темного надменного дворца золотых драконов, озаряя его светом.

Девушка заморожено смотрела на гертарды и боялась, что они исчезнут. Загадочно улыбалась, поджав ноги под себя, сняв тонкую обувь, желая почувствовать прохладу земли и щекочущий шелест травы.

Улыбка ушла, как только Ларисинья почувствовала магию в воздухе. Непонимающе оглянулась, но ничего не увидела. Провела рукой по траве, шепча заветные слова, и в ту же секунду замерла, наблюдая.

Трава зашелестела, хотя ветерка не было, и через время земля стала подниматься, направляясь в сторону ограждения. Достигнув приличной высоты,

тут же осыпалась, теряя магию девушки.

Ларисинья нахмурилась и медленно поднялась с земли, не зная, как понимать случившееся. Если там что-то и есть, то очень сильное. Девушка закусил губу и вновь направила свой взор к цветку, случайно краем глаза заметив еще что-то белое только под другой елью.

Мгновенно позабыв обо всем, подходила к каждой, улыбаясь шире, так как под деревьями росли прекрасные цветы. Осторожно присев у последней ели, Ларисинья ахнула, увидев, что цветок не белого цвета, а розового, такого даже у гиборгов нет.

Девушка пораженно выдохнула и потрогала маленькие бархатистые лепесточки, надеясь, что это все, как сон, не растает.

* * *

– Скажи, друг, мы здесь так и будем стоять и пялиться на твою цветочную фею? – деловито уточнил Ревон, злясь на наследника, вытащившего его с постели, в которую маг прилег только недавно.

– Да, – рявкнул Конер, с интересом наблюдая за нежной принцессой, на лице которой играла улыбка.

Мужчины находились в магическом куполе, и их невозможно было увидеть или услышать, поэтому он внимательно наблюдал за каждым ее движением, зная, что даже это вызвало бы у нее гнев.

– Не-е-е, ну ты меня-то отпусти, а сам... любуйся. Между прочим, я всю ночь не спал.

– Жалеешь, что поехал сюда? – усмехнулся Конер.

– Да ты брось! Я вчера с такими красавицами познакомился и, кстати, я, кажется, влюбился.

– Сразу в двух? – поинтересовался мужчина, повернувшись к магу. Друг не мог пройти спокойно мимо юбки, особенно если милое создание было с золотистыми волосами.

– Почему в двух? В ту, с которой сегодня встречаюсь! Надеюсь, мы тут еще погостюем денек, а может, два. Драконица просто шикарная, только есть муж. Думаю, отправить его, что ли... куда-нибудь на территории мутари. Пусть побегает от дикарей по полям да лесам. Сбросит лишний вес заодно.

– Желаешь проблем с властелином золотых драконов? – осведомился Конер, намекая другу о возможных последствиях.

– Брось. Ты о чем? Он за золотые продаст и родную мать.

– Даже не сомневаюсь в этом, но давай без подвигов и любви, если там присутствуют муж и дети.

– Ну что ты, когда дети – это запрет, а вот муж... если женщина сама не против – зачем отказывать себе в удовольствии?! – с возмущением заметил никтрот.

– Я предупредил, а ты сам решай.

– Ага, учту... – оскалился маг, а потом поинтересовался. – Ты уже насмотрелся или как?

Конер молчал, наблюдая, обдумывая свои действия, а потом прищурился и сказал:

– Выпускай меня, а сам можешь идти спать.

– Что? В таком случае, думаю, мне нужно остаться, чтобы заштопать тебя после ласк твоей принцессы, – скалясь, заботливо высказал свое мнение Ревон.

– Без тебя обойдусь, – усмехнулся Конер, а потом хлопнул мага по плечу, продолжил: – Спасибо.

– Да ладно, это мне вчерашняя брюнетка рассказала про цветы золотой принцессы, которые та рисует в комнате своей башни.

– Да уж, только будь добр, спроси сперва у меня, прежде чем заявляться к ней в комнату, – рыкнул мужчина, негодуя по этому поводу. Ревона спасло только то, что он действовал в интересах друга, и просто не мог поступить подло. Никтрот силен и опасен, но честен при любых обстоятельствах.

– Я тебе уже несколько раз говорил, что она спала, – прорычал Ревон.

– Понял, но мне от этого не легче, – отчеканил Конер.

– Адский Нор, какой, оказывается, ты жуткий ревнивец. Притом эти изменения произошли за сутки. А что будет дальше?

– Встреча с невестой. Рассеивай магию, – спокойно произнес мужчина, желая поговорить с Лари и попробовать помириться.

– Как знаешь... Но думаю...

– Ревон! – прорычал дракон, показывая свое нетерпение.

Никтрот только поднял бровь и резко поднял руку, мгновенно уничтожая купол, выпуская друга к его невесте, а сам создал портал и исчез, даже не рассчитывая, что дикая девочка пойдет на уступки. Уж слишком ее обидел наследник...

* * *

Ощущая мощнейшую усиливающуюся магию, девушка посмотрела вперед, туда, где недавно рассыпалась земля, и вдруг встретилась с пронзительным взглядом темно-зеленых глаз наследника черных драконов. Мужчина вышел из задымленного воздушного пространства и направился к ней.

Ларисинья тут же вскочила на ноги и громко выкрикнула:

– Уходи!

– Лари, давай поговорим... – с просьбой проговорил мужчина, медленно приближаясь к своей паре.

Внезапная мысль о том, что истинность пары проверяется при соитии, мгновенно разбудила его зверя, отчего хищник зарычал, воздействуя на разум, доводя до невыносимого безумия. Возбуждение мощной волной прошло по телу, и дракон остановился, пытаясь успокоиться и не наделать непоправимых ошибок.

Девушка сверкнула глазками, изменившимися за считанные секунды с небесно-голубых до черно-синих, как бескрайняя бездна, и выдохнула:

– Я не желаю с тобой разговаривать, дракон. Уходи!

– Понимаю, что обидел тебя, но... – наследник вновь попытался пойти на сближение, поражаясь своему терпению, но красавица еще больше взвилась от его слов.

– Да что ты можешь знать про обиды? Что? Самодовольный напыщенный эгоист, думающий только о себе! – выкрикнула Ларисинья, жестикулируя руками, чувствуя, как ее бросает в жар, стоит только мужчине сделать шаг в ее сторону. Мелкая странная дрожь прошла зарядом по коже, и она обхватила себя руками, задыхаясь от невыносимой потребности быть ближе к нему.

Презирая свою слабость, наследница золотых драконов подняла руку вверх и умоляюще прошептала:

– Не подходи ко мне, Конер! Стой на месте!

Черный дракон не слушал, осторожно наступая, разрываясь от желания оказаться рядом с ней, прикоснуться к своей девочке.

Это же надо так жестоко ошибиться и обидеть свою принцессу, унизив своим пренебрежительным отношением. Он, только он виноват, сделав все не так, и теперь маленькая драконица превратилась в разъяренную фурию. Но наследник не отчаивался, осознавая, что огонь притяжения действует не только на него, но

и на нее.

Мужчина видел бушующие эмоции в ее глазах, чувствовал необыкновенный ошеломительный запах, прожигающий его насквозь. Эта дикая смесь окунала его в омут невыносимого желания, не подчиняющегося ни разуму, ни нормам.

– Лари... я не обижу тебя, – хрипло прохрипел Конер, сжимая руки в кулаки, не представляя, как будет держаться от нее на расстоянии до самой свадьбы.

Девушка задрала острый подбородок и гордо выдала:

– А я и не позволю тебе обидеть, как и никому другому!

Анализируя смысл слов драконицы, моментально вспыхнув яростным гневом, дракон переспросил:

– Тебя кто-то обидел или обижает?

Ларисинья только горько вздохнула:

– Уходи! Не преследуй! Я не хочу, чтобы ты был рядом!

– Буду! Теперь я всегда буду рядом, тенью. Ты – моя! – уверенно заявил Конер, пронизывая своим пронзительным взглядом. – Я – твоя судьба!

– Нет! – крикнула девушка, не желая признавать жестокую действительность, разрывающую ее сердце. Она бесправна, как бы сильна ни была. Одинока, не смотря на то, что принцесса. Всею виной суровость и черствость отца. Несчастлива, не зная настоящей любви, нежности и доброты. И... никогда в ее жизни не будет другого... потому что по суровым законам Гильдорга она только разменная монета, и ее судьбой всегда будут управлять жестокие драконы, не достойные этого права.

Гнев от несправедливости, тлеющий в груди, взорвался, и она прорычала:

– Никто не заставит меня перейти из одной клетки в другую. Этого никогда не произойдет! Я сделаю все, чтобы избежать несправедливой участи.

– Не ты принимаешь решения, как и все женщины! – грозно рявкнул мужчина, не желая скрывать, что у нее нет шанса надеяться на такие глупые мечты. Она – его, и пророчество совсем ни при чем. Ларисинья должна... обязана... понять и принять эту истину.

Девушка только молча окинула презрительным взглядом мужчину и прошептала:

– Ненавижу вас всех.

Не успел мужчина отреагировать на ее слова, как резвая драконица бросилась из сада прочь. Кинулся за ней, но земля поднялась вверх, а его самого огромной силой ветра отбросило назад. Зарычал, отмечая силу драконицы, и вновь ринулся вперед, но остановился сам, услышав топот копыт.

Внимательно прислушался к звукам, и через мгновение увидел белоснежную кобылу с прекрасной наездницей, волосы которой золотым шелком развивались на ветру, мчавшуюся по полю в сторону озера.

Мужчина закрыл глаза, подавляя бушующую злость, заставляя себя успокоиться и дать ей время. Ларисинья примет свою судьбу, и никуда ей от этого не деться. А он подождет немного и спустя время начнет атаковать, чтобы завоевать свою непокорную златовласку.

* * *

Спустя сутки

Украдкой, оглядываясь по сторонам, Ларисинья шла по дорожке к озеру, оставив Вертару на поляне. Девушка не желала, а может, и опасалась, встречи с наследником, если брать во внимание, что она открыто и прилюдно пренебрегала им два дня, хотя и видела, что мужчина на пределе.

Сегодня на рассвете черные драконы направились в свою гильдию, и она наконец-то позволила себе пойти на любимое место, где хоть ненадолго чувствовала себя счастливой.

Подходя ближе, нахмурилась, отмечая, что птицы не поют и земля замерла. В этот миг в нос ударил безумно терпкий, ни с чем не сравнимый аромат мужчины. Наследника черных драконов.

Только повернулась назад, чтобы убежать, как оказалась в сильных мощных руках Конера, не дающего возможности вырваться из этой хватки. Оборотень сурово, с неистовым желанием во взгляде, просканировал девушку, а потом грубо произнес:

– Несмотря на то, что ты обманула и не вышла провожать меня, хотел с тобой проститься.

– Не стоило. Мне это ни к чему, – выдавила Ларисинья, начиная злиться на дракона и его друга мага.

– Почему бы тебе не простить меня и не дать нам шанс сблизиться друг с другом? Это легко. Стоит только захотеть. Ты ведешь себя как ребенок.

– Все очень просто, наследник. Ты не достоин этого. Ни капельки! – с вызовом в глазах прошипела Ларисинья, не оставляя попыток вырваться из крепких рук мужчины.

– Почему? Ты уже достаточно унизила меня, чего я не позволяю НИКОМУ. Если разобраться, ничего страшного и не произошло! Нет причин для лютой вражды. И ты... женщина, должна понимать это...

Ярость вспыхнула в нежно-голубых глазах девушки, упрямо задрал подбородок, она прорычала:

– Да? Я – драконица, которую унизил и оскорбил жених своим гнусным презрительным отношением. И... даже не собираюсь тебя прощать.

– Значит, ты – глупа, несмотря на то, что ты всю жизнь только и изучала книги, живя в заточении. Ты не знаешь главного: муж – господин в жизни женщины, от которого зависит все. Я дам тебе все, буду уважать и любить. Но ты должна подчиняться и только тогда...

Ларисинья взвизгнула и, вцепившись в камзол мужчины обеими руками, прорычала:

– Никогда! Слышишь?! Никогда не буду унижаться ни перед кем, а тем более перед эгоистичным, злобным мужчиной. Не надейся на свадьбу... Я никогда не буду твоей.

Наследник издал громкий рык и схватил девушку за талию, прижимая к своему мощному телу. Испепеляя гневным взглядом, прохрипел:

– Будешь! Даже не сомневайся! Только моя...

Мягкие мужские губы атаковали нежный ротик Лари, не давая шевельнуться. И если сначала она в панике пыталась отодвинуться, считая это не более чем насилием, то потом что-то изменилось. Неопытную юную девушку пронзила сладостная волна, и все чувства мгновенно раскрылись, ее поглотили неведомое безумие с невыносимой жаждой.

Природа зверя диктовала правила, тотчас разрушая их, разбивая на осколки, направляя и утягивая в стихийный водоворот, бушующий не на шутку. Она горела от прикосновения его сильных рук, требовательных губ и сладости языка, не желая вырываться.

Лишь только Конер немного ослабил хватку, переживая, что может навредить девушке неудержимостью своего желания, Ларисинья очнулась и, вложив всю свою силу в руки, оттолкнула его.

Тяжело дыша, драконица прохрипела:

– Никогда. Никогда не смей ко мне подходить! Я тебя ненавижу.

– Ларисинья, – пытался успокоить девушку мужчина. – Ты...

– Ненавижу! – просипела с обидой Лари и бросилась в сторону от него, подымая за собой землю, мгновенно вставшую огромной стеной, не дающей пройти дракону, с яростью смотрящему ей вслед.

Глава 6

Дворец гильдии золотых драконов

5 лет спустя

Стройная девушка необычайной красоты, с тонкой талией, золотистыми волосами, заплетенными в простую косу, собиралась на прогулку, радуясь, что ненавистная женщина, Олирона, уже неделю как отправлена в свое новое поместье, ставшее долгожданной наградой за ненавистную работу, и больше не лезет к ней со своими ядом и желчью.

Хотя... она уже несколько лет не отравляла ей существование, опасаясь за свою жизнь, считая девушку – невыносимым непробиваемым ничтожеством. Характер Ларисиньи был не только твердым, но и жестким для любого, кто хотел ее обидеть. Девушку даже опасались. Но об этом знали только лишь придворные драконы – элита, в тот или иной момент желающая показать свое превосходство перед ледяной наследницей, не воспринимающей ничего, кроме животных и природной красоты Гильдорга, богатства его земли и щедрости магии.

Тарентор с ненавистью смотрел на свою дочь из окна, в ярости сжимая кулаки: неукротимая девчонка вновь мчится в свои леса, наплевав на обязанности будущей хозяйки, лишь изредка выполняя их. И он, властелин золотой гильдии, ничего не мог поделать с таким мерзким поведением непутевой дочери, как бы ни желал.

Теперь все его надежды были на отца наследника, Вердарфа, славящегося абсолютной безграничной жестокостью ко всем, в том числе и к своей семье. Его сын, Конер, тоже снискал славу тяжелого скрытного могучего мужчины, не принимающего неуважения по отношению к себе и слабости в любом ее

проявлении, но не с наследницей.

Прошло уже пять лет со дня знакомства Ларисиньи и Конера, а жестокий воин и бессердечный дракон вел себя совсем не так, как от него ожидали. Он не настаивал на браке, а дожидался праздника золотых драконов и совершеннолетия Ларисиньи, которые скоро уже состоятся. Несмотря на то, что сущность драконов проявлялась с восемнадцати лет, а у кого и раньше, высшими драконами возраст совершеннолетия официально признавался в 23 года.

Тарентор недовольно оскалился, напоминая себе, что, наследник терпит неподобающее поведение невесты и только рычит, не желая учить и наказывать гордую никчемную самку, как бы поступил он. Когда жених и невеста встречались, это всегда похоже на безумную бешеную стихию. Они только рычали и препирались, и все горело от их неистовой борьбы. И это вместо полного подчинения и покорности Ларисиньи или издевательств и принуждения со стороны Конера?!

«Все неправильно... неверно, но пророчество сбудется», – твердил мужчина. Ведь он в этом уверен. Долгие годы ожидания не могут быть напрасными.

Владыка подошел к огромному старинному столу и посмотрел на такие заветные и желанные слова на бумаге, повторяя их про себя:

Две линии сойдутся

Серебряной чертой,

И в мире возродится

Серебряный дракон!

И будет эта раса

Сильна как никогда.

Владыки подчинятся

Могуществу сернов.

Драконы станут править,

И будет мир другим.
Пророчество свершится,
Лишь канет первый снег,
Слезами мир покрыв
В туманной тишине.
Тогда родится в гильдии
Наследница даров.
Она по праву будет
Той линией судьбы,
Которая разбудит
Уснувшее давно.
Когда наступит время,
То все произойдет,
И линии сойдутся,
Как то предречено.

Схватив кружку с вином и залпом выпив его, владыка золотой гильдии громко зарычал и откинул тару в сторону. Хищно оскалившись, он восторженно предвкушал огромное богатство и почести. Несомненно, он будет стоять во главе новой расы, даже не нужно переживать. Еще немного и будет свадьба, а дальше все предначертано.

* * *

Оказавшись далеко от замка, Ларисинья внезапно увидела красное мерцающее поле, переливающееся белыми линиями. Нахмурившись, она направила Вертару туда, не зная, что это может быть, но она должна была убедиться, что никому из животных эта магия не принесет вреда.

Приблизившись, заметила на траве блестящую зачарованную монету. Спрыгнув с лошади, девушка подошла ближе и присела на корточки. Осторожно протянула руку и притронулась к предмету, чувствуя, как от него идет нежное тепло и счастье. Через секунды ввысь поднялись несколько лучей, соединяющихся вместе, превращаясь в необыкновенную живую розу, упавшую ей в руки.

Девушка улыбнулась и тут же вдохнула аромат. Посмотрела по сторонам, и с улыбкой прошептала:

- Спасибо, Варальд.

Мгновенно свечение еще раз озарилось, показывая огромный ромб, от которого шли разноцветные волны, и тут же в ее руки упал тонкий браслет из красных рубинов. Девушка нахмурилась, впервые получая такой подарок, и посмотрев по сторонам, как обычно ничего и никого не увидев, только пожала плечами.

Взглянула вниз, но монетка, излучающая красную магию, ушла под землю. Значит, послание завершено. Лари, не задумываясь, надела браслет, и еще раз вдохнув аромат розы, направилась к лошади, загадочно улыбаясь.

Через некоторое время она решила проверить раланские территории, где вчера проводили охоту. Как же она презирала этот вид развлечения, не понимая, зачем издеваться и убивать животных ради удовольствия.

После долгих скитаний драконица услышала скуление и побрела на звук. Девушка жаждала помочь нуждающемуся существу. Обнаружив рыжую хинтою, мгновенно бросилась к ней и, опустившись на корточки, принялась осматривать раны. Видя, что зверю сломали хребет копытом лошади, она судорожно всхлипнула, радуясь, что пришла вовремя.

Положила руки на пеструю самку, не считавшуюся в Гильдорге благородным зверем, что, скорее всего, и спасло ей жизнь, призвала магию. Почувствовав искрящееся из рук тепло, улыбнулась, наблюдая, как ее магия обволакивает зверя, наполняя силой, восстанавливая поврежденные участки.

Через время, когда целебная магия рассеялась, девушка засмеялась, видя, как хинтоя с любопытством принялась принюхиваться к ней, а потом облизала ее пальцы, скуля, выпрашивая лакомство.

– Ах ты хитрая, чуешь, что у меня есть что-то вкусное? – спросила девушка, доставая из сумки окорок, который приготовила для маленького сира, которого нашла несколько дней назад на берегу озера со стрелой в ноге и стала выхаживать. – Только немного, а то сиренку не хватит.

Накормив, девушка ласково погладила ее по грубой скатанной шерсти и произнесла:

– Беги, беги, моя хорошая, и больше не попадай под копыта охотников.

Как только хинтоя убежала, Ларисинья направилась к маленькому другу, размышляя, стоит ли полностью вылечить его, или он сам справится.

«Нет, пусть сам, тем более, что моими стараниями он уже идет на поправку, а когда я полностью применяю магию, то земля забирает несколько лет у животного как плату за жизнь, и поэтому использовать ее я стараюсь в самых исключительных случаях».

* * *

Черноволоосый высокий мужчина стоял в стороне и любовался своей невестой. Ларисинья сидела на песке и с нежностью в каждом движении гладила детеныша сира, раненного на охоте. Такая нежная, хрупкая, отзывчивая, но в тоже время невероятно сильная, упрямая и дикая. ЕГО.

С презрением разглядывая нелепого детеныша, Конер тщетно пытался понять смысл таких усердий. Быть дичью – это предназначение зверей, а девушка носится с сиренком уже несколько дней, хотя в итоге его наверняка убьют. Драконы любят охоту на лошадях на этих необычайно красивых диковинных животных, обладающих ценнейшим мягким мехом фиолетовой окраски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/reyn_elena/zlatovlaska-chernogo-drakona

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)